Лучшее

КОСМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

Антология

Эдмонд ГАМИЛЬТОН, Роберт ШЕКЛИ,
Лоис Макмастер БУДЖОЛД, Дэн СИММОНС
и многие другие

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Принц Космоса» прекрасно укладывается в современное понятие космической оперы, но в 1930-е годы это был просто достойный научно-фантастический рассказ о космическом пирате и инопланетянах. Использованная в этом произведении идея, относящаяся, бесспорно, к твердой НФ, вошла в привычный арсенал жанра и встречается в «Космической одиссее 2001 года» («2001: A Space Odysey») Кубрика и Кларка. Это идея космической станции, на которой вращением создается искусственная гравитация.

Есть биографическая справка.

- Джек Уильямсон
  - Об авторе
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

Джек Уильямсон
Принц Космоса [1]

Об авторе

Джек Уилъямсон (1908–2006) — один из основоположников научной фантастики и один из лучших мастеров жанра.

Уилъямсон жил в городе Порталес, штат Нью-Мексико. В университете Восточного Нью-Мексико, где писатель в течение двадцати лет преподавал английский язык, создана библиотека научной фантастики, носящая ею имя. Критик Джон Клют отмечает (www.mfinitemat7ix.net/columm/clute1.html): «Личное достижение Джека Уилъямсона заключается в том, что он сумел преодолеть застой, в котором пребывала научная фантастика, когда он начинал; с 1940 года в течение нескольких десятилетий его творческая мысль оставалась на переднем рубеже. Уилъямсон прошел долгий путь наверх, прежде чем стать тем, кем он стал».

Клют имеет в виду факты биографии Уилъямсона: писатель родился в 1908 году в Бисби, штат Аризона, жил в Мексике и Техасе, в семь лет переехал с семьей в Нью-Мексико в крытом фургоне и вырос на уединенном ранчо, где мог дать полную волю своему воображению.

«В 1926 году, когда я только что окончил сельскую школу и у меня не было ни денег, ни работы, Хьюго Гернсбек начал издавать журнал „Amazing Stories". Я сразу же увлекся и стал писать „scientifiction". Он купил мой первый рассказ в 1928 году, за год до того, как придумал термин science fiction"».

В девяносто четыре года Уилъямсон получил премии «Хьюго» и «Небъюла» за повесть «Перевоплощенная планета» («The Ultimate Earth»). Его последнее произведение — роман «Врата Стонхенджа» («The Stonehenge Gate», 2005).

В Оксфордском словаре английского языка Джек Уильямсон отмечен как изобретатель слова «терраформирование». «Когда-то, — рассказывал писатель в одном из интервью (www.scifi.com/swf/issue284/interview.html), — я претендовал на то, что первым употребил выражение „генная инженерия" в своем романе „Остров дракона" („Dragon's Island"), опубликованном в 1951 году, но сейчас я знаю, что некий ученый опередил меня на пару лет. Заявлять о своем первенстве рискованно, но искусственное оплодотворение, например, описано мной в Левушке с Марса" („The Girl from Mars"), изданной в 1929 году. Космический город, в котором искусственная гравитация создается с помощью вращения, появляется в „Принце Космоса" (1931). Банки органов и пересадка органов описаны в „Рифах космоса" („The Reefs of Space"), романе, который я создал совместно с Фредом Полом за несколько лет до первой операции по пересадке сердца. В моих рассказах о Сити, позднее

преобразованных в „Корабль Сити" („Seetee Ship"), впервые в художественной литературе фигурирует антивещество».

В предисловии к роману «Жаворонок-три» («Skylark Three») Эдварда «Дока» Смита (переиздание 2003 года) Уилъямсон называет Смита основателем жанра космической оперы и вспоминает, как Смит и молодой Джон Кэмпбелл в 1930-е годы старались перещеголять друг друга масштабами космических сражений и супероружия. Эти характерные черты космической оперы привыкли с уверенностью выделять все, в том числе специалисты, которым должно быть виднее. Однако Уилъямсон, разумеется, понимал жанр по-своему: «Что такое космическая опера? Существуют различные определения этого литературного направления. Мэрион Циммер Брэдли обиделась, когда однажды я намекнул, что она работает в этом жанре. Я не хотел оскорбить ее. Я употребляю выражение „космическая опера", подразумевая литературу, описывающую человека в космосе, великий эпос открытий и галактической экспансии. Термин происходит от словосочетания „конская опера", которым пренебрежительно называли вестерны, полвека являвшиеся основным продуктом Голливуда. Разумеется, большинство сюжетов вестернов были дешевыми и избитыми; видимо, здесь действует закон Старджона. [2] *Тем не менее я считаю, что и вестерны, и космическая опера так популярны благодаря тому, что они взывают к общечеловеческим ценностям. И те и другие воплощают традиции классического эпоса.*

Герой настоящего эпоса — это сказочный герой. У него есть великая цель. Он покоряет новые территории. Он сражается с могущественными врагами. Он создает новое общество».

Сам Уилъямсон как коммерческий писатель, посвятивший себя научной фантастике, упорно исследовал взаимоотношения между наукой и художественной литературой. В его космической опере всегда присутствуют научные идеи, так что Уилъямсона часто относят к представителям твердой НФ. Неудивительно, что Мэрион Циммер Брэдли, писавшая преимущественно сайнс-фэнтези в стиле Брэкетт, была недовольна: ее назвал автором космической оперы человек, сумевший подняться над общим уровнем этой литературной поденщины. Брэдли также увлекалась данным жанром в 1940-е годы и знала потребности аудитории. Уилъямсон совершенствовал свое мастерство в течение восьми десятилетий, но по-прежнему оставался честным ремесленником, который помнил, что ему приходилось работать ради денег. Он писал для комиксов, он писал для телевидения, для «Капитана Видео» («Captain Video») — воплощения дешевой космической оперы (см. определение из «Fancyclopedia» в предисловии). Он не гнушался

писать научную фантастику для любой аудитории и никогда не ожидал большого уважения к своему литературному труду, хотя, разумеется, ему было приятно, когда уважение пришло. Словом, даже используя такой уничижительный по своему происхождению термин, как космическая опера, он не имел в виду ничего дурного.

«Принц Космоса» прекрасно укладывается в современное понятие космической оперы, но в 1930-е годы это был просто достойный научно-фантастический рассказ о космическом пирате и инопланетянах. Использованная в этом произведении идея, относящаяся, бесспорно, к твердой НФ, вошла в привычный арсенал жанра и встречается в «Космической одиссее 2001 года» («2001: A Space Odysey») Кубрика и Кларка. Это идея космической станции, на которой вращением создается искусственная гравитация.

Глава 1
Десять миллионов долларов вознаграждения!

«Обнаружен дрейфующий космический корабль с двумя сотнями погибших на борту! Предполагается, что это жуткое преступление — дело рук печально известного межпланетного пирата — Принца Космоса!»

Мистер Уильям Виндзор, деловитый сорокалетний газетчик с мрачным выражением лица, с небрежным видом стоял на движущемся тротуаре, который быстро нес его по Пятой авеню. Он с вполне понятной гордостью улыбался, слушая хриплые голоса магнитных громкоговорителей. Эффектные фразы привлекали возбужденные толпы к торговым автоматам-роботам, продававшим только что распечатанные полосы новой стенограммы. Именно Билл был автором отчета о нападении; он рисковал жизнью в безумном полете на мчащемся со страшной скоростью корабле, чтобы вовремя доставить свою лаконичную статью в Нью-Йорк и побить конкурентов. Смысл своего существования Билл видел в том, чтобы, невзирая на угрозу для жизни и здоровья, раскрывать самые сокровенные подробности загадочных, важных или любопытных событий, определявших лицо сегодняшнего, 2131 года, и преподносить эти подробности десяти миллионам жаждущих новостей читателей крупной ежедневной газеты «Геральд Сан».

Между прочим, сейчас самое время предупредить читателя, что Билл, собственно говоря, не является героем этого повествования. Он лишь наблюдатель, а настоящий герой — это загадочная личность, предпочитающая называть себя Принцем Космоса. Эта история взята из дневника Уильяма Виндзора, который он добросовестно вел, надеясь написать книгу о своем великом приключении.

Билл сошел с движущейся дорожки на углу у автомата, сунул в щель монету, и из магнитной трубки выполз только что отпечатанный, еще влажный экземпляр стенограммы. Стоя на оживленной улице, он просматривал свою статью, а вокруг негромко шуршали и жужжали подвижные тротуары и едва слышно гудели тысячи электрических гелиокаров. Аппараты мягко катились мимо на резиновых колесах или легко взмывали в небо и скользили между кружащимися вверху вертолетами.

В гелиографическом сообщении с судна Лунного патруля «Эвенджер» говорилось, что корабль на солнечных батареях «Геликон» был обнаружен сегодня, в 16.19 по универсальному времени, дрейфующим в двух тысячах миль от лунной трассы. Шлюзы корабля были открыты, воздух вышел, все люди на борту погибли и превратились в лед В числе жертв — и капитан Стормбург, и экипаж из семидесяти одного офицера и рядовых, и сто тридцать два пассажира, среди них сорок одна женщина. «Геликон» направлялся в Лос-Анджелес из лунного курорта Тихо. Сообщалось, что тела были варварски изувечены, над ними совершили ужасное, неслыханное насилие. Груз корабля исчез. Самая серьезная потеря — это несколько тысяч брусков нового радиоактивного металла виталия, предположительно на сумму почти миллион долларов.

«Эвенджер» оставил на борту «Геликона» временный экипаж, который приведет корабль собственным ходом на межпланетную базу в Майами, Флорида, и уже там будет проведена полная официальная экспертиза. Пока не было предпринято попыток опознать тела, в приложении к тексту приводился лишь регистрационный список пассажиров. Новые подробности газета обещала доводить до сведения читателей незамедлительно.

Сообщалось, что военные власти склонны винить в преступлении печально известного межпланетного пирата, который называет себя Принцем Космоса. С этим стоящим вне закона Принцем уже было связано несколько случаев ограбления кораблей на солнечных батареях с грузом виталия, хотя прежде он никогда не совершал таких чудовищных злодеяний, как убийство десятков невинных пассажиров. Гравированная визитная карточка, которую, как говорят, Принц всегда передает капитану захваченного судна, также не была найдена на борту несчастного корабля.

Награда за поимку Принца Космоса, живого или мертвого, после этого случая существенно возросла. Общая сумма, предложенная Международной Конфедерацией, Межпланетной Лунной горнодобывающей транспортной корпорацией, Гелиоэнергетической корпорацией, Корпорацией виталиевой энергетики и различными другими обществами, компаниями, газетами и частными лицами, достигла десяти миллионов долларов.

«Десять миллионов долларов! — причмокнул Билл. — Это как минимум частный гелиокар и длинные, длинные каникулы в Южных морях!»

Он фыркнул, сложил листок, сунул его в карман зеленой шелковой туники и проворно вскочил на ленту движущегося

тротуара.

«Интересно, каковы мои шансы встретить Принца Космоса?»

Над ним стройные шпили расположенных далеко друг от друга двухсотэтажных зданий поднимались в голубое небо, прочь от облаков пыли и дыма. Белое солнце сверкало на корпусах тысяч электрических гелиокаров, бесшумно сновавших вокруг. Билл откинул назад голову, жадно вглядываясь в удивительное сооружение, выросшее перед ним, — в здание, которое называли архитектурным чудом двадцать второго столетия.

Башня Трейнора, начатая в 2125 году, была закончена менее года назад. Тонкий белый стержень из алюминия и стального сплава поднимался на двадцать тысяч футов над лабиринтами столицы. Шесть лет назад архитекторы только посмеялись над доктором Трейнором, никому не известным профессором одного из западных университетов, который тогда только что вернулся из туристической поездки на Луну. Трейнор заявил о своих планах соорудить башню, достаточно высокую для того, чтобы устроить на ней астрономическую обсерваторию с условиями, приближенными к высокогорным. Здание, по высоте в пять раз превышающее все известные до сих пор! Глупости, говорили все. А некоторые скептики спрашивали, откуда скромный профессор возьмет деньги на строительство. Мир был немного удивлен, когда строительство началось. Он был потрясен, когда стало известно, что башня благополучно достигла полной высоты — почти двух с половиной миль. Это было прекрасное зрелище. В стройном удивительном небоскребе чувствовалась сила — у земли это была сетка блестящих металлических перекладин, последние несколько тысяч футов представляли собой узкий белый цилиндр.

Конечно же, всем хотелось узнать, что за люди пользуются привилегией подниматься в скоростном лифте по необыкновенному многоэтажному цилиндру на верхушку удивительной башни. Билл много часов провел в небольшой приемной перед закрытыми дверями лифта — на подкуп охранников ушла немалая доля щедрой суммы, выдаваемой на специальные расходы. Но даже деньги не открыли ему доступа в таинственный лифт.

Тем не менее Билл раздобыл для своей газеты кое-какие сведения о людях, которые иногда проходили через холл. Среди них, разумеется, был доктор Трейнор, тихий лысоватый человечек с добрыми голубыми глазами и вялой, терпеливой улыбкой. И Паула, его жизнерадостная, красивая дочь — невысокая стройная девушка, которая ездила вместе с отцом в путешествие на Луну. Мимо проходили дюжины других людей — от уборщиков и

охранников до астрономов с мировым именем и специалистов по солнечной энергетике, — но все они, как один, молчали о том, что происходит в Башне Трейнора.

И еще там был мистер Кейн — «загадочный мистер Кейн», как назвал его Билл. Журналист видел его дважды: это был худощавый мужчина, высокий и гибкий, смуглолицый и темноглазый. Но репортер ничего не смог разузнать о нем — а если Билл не мог чего-то откопать, значит, это был необыкновенный секрет. Иногда Кейн посещал Башню Трейнора, но очень редко. Ходили слухи, что он предоставил средства на сооружение здания и астрономические исследования, для которых оно было, очевидно, предназначено.

Проезжая мимо Башни Трейнора, Билл по привычке спрыгнул с тротуара. Он как раз глядел на бесстрастных охранников, когда мимо прошел какой-то человек. Это оказался сам мистер Кейн, с обычной для него легкой улыбкой на узком смуглом лице, которое было красиво суровой мужской красотой. Билл встрепенулся, навострил уши и решил не выпускать этого таинственного молодого человека из виду. Вдруг ему удастся узнать о нем что-нибудь?

К немалому удивлению Билла, мистер Кейн решительным шагом направился прямо к нему, пристально разглядывая журналиста насмешливыми темными глазами. Он заговорил без предисловий:

— Предполагаю, что вы — мистер Уильям Виндзор из «Геральд Сан».

— Верно. А вы — мистер Кейн, загадочный мистер Кейн!

Высокий молодой человек усмехнулся:

— Да. Вообще-то мне кажется, что «загадочностью» я обязан вам. Но, мистер Виндзор…

— Называйте меня просто Билл.

— Если я не ошибаюсь, вы жаждете получить доступ в башню.

— Я сделал все, что в моих силах, чтобы попасть туда.

— Я хочу предложить вам кое-какие сведения при условии, что вы опубликуете их только с моего разрешения.

— Благодарю вас! — согласился Билл. — Вы можете мне доверять.

— У меня есть на это причины. Башня Трейнора была построена с определенной целью. Эта цель очень скоро потребует огласки. Вы лучше любого другого человека в мире подходите, чтобы обеспечить эту огласку.

— Я могу сделать это — при условии, что…

— Я уверен, что наше дело получит вашу горячую поддержку. От вас не потребуется ничего бесчестного.

Мистер Кейн вынул из кармана узкую белую карточку, что-то быстро нацарапал на ней и передал Биллу. Слова на карточке гласили: «Доступ разрешен. Кейн».

— Покажите это у лифта сегодня в восемь вечера. Попросите, чтобы вас провели к доктору Трейнору.

Мистер Кейн быстро удалился пружинистым шагом, а Билл остался стоять, продолжая в некотором изумлении рассматривать карточку.

Вечером, в восемь часов, удивленный охранник проводил Билла в приемную. Служащий у лифта взглянул на пропуск.

— Хорошо. Доктор Трейнор наверху, в обсерватории.

Кабина рванулась вверх, унося Билла в самое длинное путешествие над поверхностью Земли. Прошли минуты, прежде чем мимо замелькали огни множества этажей цилиндрического здания, находящегося в верхней части башни. Лифт остановился. Двери распахнулись, и Билл ступил под прозрачный купол астрономической обсерватории.

Он находился на самой вершине Башни Трейнора.

Ослепительные звезды, ясные и холодные, сияли сквозь купол из полированного витролита, поддерживаемый металлическим каркасом. Через нижние панели прозрачной стены Билл видел огни города, раскинувшегося внизу, — мозаику из крошечных светлых точек, перемешанных с разноцветными мигающими глазами дорожных знаков; город находился так далеко, что его можно было увидеть весь целиком.

Огромный черный ствол телескопа, который был экваториально смонтирован на громоздкой станине, прорезал прозрачный купол под углом. В механизме негромко жужжали электрические моторы, мигали маленькие лампочки. У окуляра сидел какой-то человек; Билл понял, что это доктор Трейнор. Он казался карликом рядом с гигантским инструментом. Больше в комнате никого не было, не было и других сколько-нибудь значительных инструментов. Громада телескопа подавляла все остальное.

Трейнор поднялся и подошел поприветствовать Билла. Спокойная задумчивость на его лице сменилась дружелюбной улыбкой, а в голубых глазах засветились мягкость и доброта. Лысина блестела в приглушенном свете ламп.

— Мистер Виндзор из «Геральд Сан», верно? Билл кивнул и достал записную книжку.

— Очень рад, что вы пришли. Я хочу показать вам кое-что интересное. Кое-что на планете Марс.

— Что…

— Нет. Никаких вопросов, прошу вас. Они подождут до

прихода мистера Кейна.

Билл неохотно закрыл свой блокнот. Трейнор уселся перед телескопом, а Билл ждал, пока ученый смотрел в трубу, нажимал кнопки и двигал яркие рычаги. Загудели моторы, и огромный цилиндр повернулся.

— А теперь смотрите, — велел Трейнор.

Билл сел и приложил глаз к окуляру. Поле зрения представляло собой круг сине-черного цвета, испещренный искорками; посередине его висел светлый диск поменьше, который слегка раскачивался. Диск был оранжево-красного цвета, усеян неровными темными пятнами, со сверкающими белыми шапками на полюсах.

— Перед вами Марс. Таким его видят обычные астрономы, — сказал Трейнор. — А теперь я сменю окуляры, и вы увидите то, чего не видел ни один человек, за исключением тех, кто смотрел в этот телескоп.

Он быстро настроил мощный инструмент, и Билл взглянул еще раз.

Алый диск увеличился во много раз, стала видна каждая деталь. Он превратился в гигантский шар с ясно видимыми невысокими горами и неровной поверхностью. Призматические полярные шапки сверкали слепящей белизной. Темные серо-зеленые пятна, разбросанные по выжженной оранжевой пустыне, и тонкие темно-зеленые линии — пресловутые каналы Марса — пересекали поверхность планеты от покрытых льдом полюсов до более темной экваториальной зоны, пересекались, образуя небольшие круглые зеленоватые точки.

— Смотрите внимательнее, — сказал Трейнор. — Что вы видите на краю верхней левой четверти, недалеко от центра диска, прямо над экватором?

Билл вгляделся и заметил небольшую голубую круглую точку — она была очень маленькой, но резко очерченной, имела очертания совершенной окружности и ярко выделялась на тускло-красной поверхности планеты.

— Я вижу крошечное голубое пятнышко.

— Боюсь, что вы видите смертный приговор человечеству!

В другое время Билл фыркнул бы — газетчики склонны к крайнему скептицизму. Но в мрачном тоне, каким Трейнор произнес эти слова, и в странной картине, увиденной им в гигантском телескопе, было нечто такое, что удержало его.

— За последние пару сотен лет, — наконец заметил Билл, — про это было написано множество книг. Например, «Война миров», старый роман Уэллса. По-видимому, большинство писателей придерживается теории, что на Марсе кончается вода и

марсиане хотят воспользоваться нашими ресурсами. Но я никогда на самом деле…

— Я не знаю, каковы их мотивы, — ответил Трейнор. — Но мы знаем, что на Марсе существует разумная жизнь — каналы тому доказательство. И у нас есть веская причина считать, что этой цивилизации известно о нашем существовании, причем она не желает нам добра. Вы помните экспедицию Энверса?

— Да. Это было в две тысячи девяносто девятом году. Энверс совершил ошибку: он думал, что если корабль на солнечных батареях может долететь до Луны, то он сможет добраться и до Марса. Наверное, его сбил какой-нибудь метеорит.

— Не вижу причин, по которым Энверс не мог бы долететь до Марса в две тысячи сотом году, — возразил Трейнор. — Гелиографические сообщения от него получали, пока он не преодолел добрую половину пути. До тех пор не было никаких проблем. Я имею основания полагать, что он совершил посадку, но что его возвращению помешали разумные существа с Марса. Боюсь, что, изучив его захваченный корабль, они смогли организовать собственную межпланетную экспедицию!

— И голубое пятнышко имеет ко всему этому отношение?

— Мы считаем, что да. Но у меня нет права рассказывать вам больше. По мере того как будут разворачиваться события, нам потребуется оповестить о них общество через газеты, и мы хотим, чтобы вы это устроили. Отвечает за все, разумеется, мистер Кейн. Помните, вы дали слово ждать его разрешения на публикацию.

Трейнор снова отвернулся к телескопу.

Послышался звук — у двери в обсерваторию снова остановился лифт. Из него вышла стройная девушка и подбежала к ученому.

— Моя дочь Паула, мистер Виндзор, — представил их Трейнор.

Паула Трейнор была удивительным созданием. Ее глаза мерцали необычным оттенком коричневого, их цвет все время изменялся. Коротко подстриженные черные волосы позволяли видеть голову прекрасной формы. Маленькое лицо обладало тонкой красотой, кожа была почти прозрачной. Но самым замечательным в Пауле все же являлись глаза. В их мерцающих глубинах искрилась смесь детской невинности, интуитивного древнего знания и живого ума — не холодного, рационального ума, но кипучего, инстинктивно, мгновенно приходящего к верным заключениям. Необычное, загадочное лицо, выражающее лишь минутное настроение! Глядя на него, нельзя было сказать, добра ли его обладательница или зла, снисходительна или строга, мягка или сурова. Оно могло, по ее желанию, точно

отражать мысли, которым она предавалась в данный момент, но ее истинный характер оставался скрытым.

Билл окинул девушку острым взглядом, заметил все это и сделал пометку в записной книжке своей памяти. Впрочем, в Пауле журналист увидел лишь предмет для интересного очерка.

— Папа рассказывал вам об угрожающем нам вторжении марсиан, да? — спросила она низким, чуть хриплым голосом, очаровательно мелодичным. — Звучит жутковато, верно? Нам повезло, что мы об этом знаем и можем бороться, вместо того чтобы продолжать жить, как прочие люди, не подозревающие об опасности! Билл согласился.

— Подумайте об этом! Мы даже можем полететь на Марс, чтобы победить на их собственной территории!

— Помни, Паула, — предупредил ее Трейнор. — Не рассказывай мистеру Виндзору слишком много.

— Хорошо, папа.

И снова послышался негромкий шум лифта. В обсерваторию вошел мистер Кейн. Его таинственная улыбка и темные глаза были почти такими же загадочными, как у Паулы. Наблюдая за девушкой, Билл заметил, что на щеках у нее вспыхнул румянец и она невольно вздрогнула. Сразу стало ясно, что Паула испытывает к вошедшему глубокое чувство. Но Кейн, казалось, даже не подозревал об этом. Он лишь кивнул девушке, мельком взглянул на доктора Трейнора и быстро обратился к репортеру.

— Извините меня, мистер Вин… э-э, Билл, но мне необходимо поговорить с доктором Трейнором наедине. Мы свяжемся с вами, когда возникнет необходимость. А до тех пор, надеюсь, вы забудете обо всем, что сегодня видели здесь, и о том, что рассказал вам доктор Трейнор. До свидания.

Подчинившись сказанному, Билл вошел в лифт и пять минут спустя покинул Башню Трейнора. Оказавшись на ярко освещенной улице, среди движущихся тротуаров и мелькающих гелиокаров, он неосознанно взглянул вверх, инстинктивно ожидая увидеть звездное небо, которое наблюдал из обсерватории. Но в миле над землей висели плотные тучи; отражая огни города, они светились, подобно балдахину из желтого шелка. Верхние несколько тысяч футов стройной башни были скрыты за облачным покровом.

На следующее утро, после завтрака, Билл купил у робота полосу с новостями. С изумлением и некоторым испугом он прочел:

«Принц Космоса совершил налет на башню Трейнора.

Этой ночью, под прикрытием облаков, нависших над городом, дерзкий космический пират, самозваный Принц Космоса,

подозреваемый в преступлении на „Геликоне", совершил налет на Башню Трейнора. По-видимому, доктор Трейнор, его дочь Паула и некий мистер Кейн были похищены — сегодня утром было обнаружено, что они исчезли.

Судя по всему, пиратский корабль подкрался к башне и с помощью лучевого оружия проделал отверстие в стене. Утром во внешних металлических перегородках были найдены дыры, достаточно большие, чтобы через них мог пройти человек.

То, что нападение совершил именно Принц Космоса, несомненно, поскольку на столе оставлена гравированная визитная карточка с его титулом. Это первый известный случай, когда пират действовал на поверхности Земли — или, по крайней мере, поблизости от нее, в Башне Трейнора.

Вкупе со вчерашней трагедией „Геликона" данное происшествие вызывает немалую тревогу. Лунный патруль, учитывая награду в десять миллионов долларов, предпримет самые энергичные усилия к тому, чтобы разыскать пресловутого разбойника».

Глава 2
Гончие Космоса

Два дня спустя Билл, выпрыгнув из гелиокара, представил свое удостоверение специального корреспондента и был впущен на базу Лунного патруля Лейкхерст.

Девять стройных кораблей на солнечных батареях стояли на краю широкого поля, обнесенного высокой оградой, прямо перед своими ангарами. В ярком свете утреннего солнца они поблескивали, словно девять огромных полированных брусков серебра.

Боевые корабли Лунного патруля представляли собой восьмигранники двадцати футов в диаметре и ста футов в длину. Сделанные из стали и новых алюминиевых сплавов, они имели широкие обзорные панели из прочного витролита, и каждый был оснащен шестнадцатью огромными трубками, извергающими потоки положительно заряженных частиц. Эти гигантские вакуумные трубки, использующие мощное напряжение, создаваемое виталиевыми батареями, в принципе мало отличались от аппарата анодных лучей, созданного несколько сот лет назад. Их положительные лучи — потоки атомов, лишенных одного или более электронов, — служили для того, чтобы приводить в движение корабль, — так применялся хорошо известный принцип ракетного двигателя.

Эти же шестнадцать трубок, расположенные в виде двух колец с обоих концов корабля, не менее эффективно служили в качестве орудий. Когда их направляли на цель, ударное давление лучей достигало давления снаряда, выпущенного из древней пушки. Металл в положительном луче плавился, живые существа обугливались и сгорали. Положительного заряда, который нес луч, было достаточно, чтобы любое существо, попавшее в него, погибло от электрошока.

Эскадра Лунного патруля, состоявшая из девяти кораблей, собиралась отправиться в погоню за межпланетным пиратом Принцем Космоса, а Билл летел с ней в качестве специального корреспондента «Геральд Сан».

Прошлой ночью «Геликон», космический корабль, атакованный на пути с Луны, привела в Майами спасательная команда с «Эвенджера». Мир содрогнулся, когда был опубликован отчет экспертов, обследовавших тела двухсот погибших, найденные на борту.

«Из жертв на „Геликоне" высосали кровь! — оглушительно

хрипели громкоговорители. — Загадка разграбленного корабля приводит мир в смятение! Медицинская экспертиза двухсот тел, найденных на потерпевшем крушение космическом корабле, показывает, что кровь из тел была высосана, очевидно, через странные круглые ранки на горле и всем теле. На каждой жертве найдены дюжины таких странных ран. Медики затрудняются объяснить, каким образом могли быть нанесены подобные увечья».

«В более суеверную эпоху можно было бы предположить, что Принц Космоса вообще не человек, но зловещий вампир, появившийся из космических глубин. На самом деле не исключено, что преступник является представителем иной формы жизни, существующей на другой планете, поскольку раны не могли быть нанесены ни одним известным земным животным».

Билл нашел капитана Бранда, командира экспедиции, поднимающимся на борт стройного серебристого «Фьюри», флагманского корабля эскадры. Журналисту уже приходилось летать с этим грубовато-добродушным, отважным стражем космических дорог; ему оказали радушный прием.

— Судя по всему, охота за этим Принцем будет делом нелегким, — заметил Билл.

— Скорее всего, — согласился рослый краснолицый капитан Бранд. — За последние несколько лет нам семь или восемь раз приходилось гоняться за ним — но, думаю, никто никогда не видел его корабля. Должно быть, он ограбил не менее дюжины торговых судов.

— Знаете, я даже в некотором роде восхищаюсь Принцем… — сказал Билл, — или восхищался до этого случая с «Геликоном». Но зверское убийство пассажиров просто не укладывается у меня в голове. Высосать кровь!

— Трудно поверить, что Принц ответствен за это. Он никогда прежде не убивал людей без необходимости — несмотря на все украденные им припасы, деньги и виталий на миллионы долларов. И он всегда оставлял свою визитную карточку — только не на «Геликоне».

— Но как бы то ни было, как только мы встретим его, сразу отправим к праотцам!

Перед ними распахнулась дверь шлюза, они вошли и поднялись по лестнице (расположенной горизонтально, поскольку корабль лежал на боку) на мостик, находившийся на носу. Билл внимательно разглядывал необычное тесное помещение, витролитовый купол и сверкающее оборудование, пока капитан Бранд с помощью световых сигналов отдавал приказ остальным кораблям закрыть шлюзы и включить лучевые

генераторы.

Над «Фьюри» вспыхнула алая ракета. Белые огненные копья вырвались из направленных вниз вакуумных трубок. Как один, девять кораблей приподнялись над ровным полем. Затем они медленно развернулись, приняв вертикальное положение, и взмыли вверх, оставляя за собой тонкие белые лучи, вырывавшиеся из восьми кормовых двигателей.

Билл, стоя под хрустальным куполом, почувствовал, как корабль разворачивается. Он ощутил, как ускорение прижимает его тело к полу, и уселся в удобное мягкое кресло. Земля на глазах уходила вниз и превращалась в подобие карты, с сапфировым морем с одной стороны, буро-зеленым берегом и уменьшающимся в размерах, но пока ясно видимым городом — с другой. Он смотрел, как скрытое дымкой голубое небо приобретает темно-лазурный цвет, затем черный, с миллионами неподвижных звезд, сверкающих ярко-желтым, алым и голубым цветами. Билл снова взглянул вниз и увидел, что Земля стала выпуклой, подобно гигантскому синему глобусу, смутно различимому сквозь завесу воздуха и облаков.

Глобус быстро удалялся. Крошечный серебристый шарик, наполовину черный, наполовину окаймленный ослепительным сиянием, с резко выделяющимися бесчисленными круглыми кратерами, показался за туманным краем глобуса — это была Луна. А еще дальше пылало Солнце — шар слепящего пламени, окруженный багровыми огненными языками, — оно швыряло дрожащие копья белого света в витролитовые панели. Смотреть на него без темных защитных очков было невозможно.

Перед пилотами открывалась бездонная черная пропасть космоса, покрытая россыпью холодных, неподвижных звезд, сияющих и мерцающих, словно крошечные точки света, на бесконечном расстоянии от них. Галактика окружала корабли широким светящимся серебристым поясом, усеянным десятками тысяч разноцветных бриллиантов. Где-то в этой бескрайней пустоте им предстояло найти отчаянного человека, смеявшегося над всем обществом, который называл себя Принцем Космоса.

Девять кораблей разделились, разойдясь на несколько тысяч миль друг от друга. С помощью мигания гелиографов — вращающихся зеркал, отражавших солнечный свет, — они поддерживали связь с отважным капитаном Брандом, в то время как множество дежурных у телескопов осматривали черное, усыпанное звездами небо в поисках загадочного пирата.

Шли дни, измеряемые лишь хронометром, так как огненное белое солнце сияло день и ночь. Земля превратилась в крошечный ярко-зеленый шарик, светлый с солнечной стороны, покрытый

ослепительно-белыми пятнами облаков и полярных шапок.

Время от времени корабли расправляли виталиевые «крылья», чтобы запастись энергией от солнца. Корабль приводился в движение при помощи солнечных батарей.

Он использовал уникальные свойства редкого радиоактивного металла, виталия, который, как считалось, является основой самой жизни, поскольку впервые он был обнаружен в микроколичествах в составе сложных молекул, которые так необходимы для существования жизни, — в витаминах. В двадцать первом веке значительные залежи виталия были обнаружены в кратере Кеплера и других местах на Луне. Под воздействием солнечных лучей виталий переходит в трехатомную форму, запасая значительное количество энергии. В солнечной батарее виталиевые пластины чередовались с медными, что давало возможность преобразовывать солнечную энергию в электрическую. Когда батарея разряжалась, виталий переходил в более стабильную аллотропную форму и мог быть использован снова и снова. Заводы Корпорации виталиевой энергетики в Аризоне, Чили, Австралии, Сахаре и Гоби обеспечивали энергией большую часть нужд человечества. Космический корабль, подзаряжая свои батареи от Солнца, мог путешествовать практически бесконечно.

Это произошло на пятый день после того, как они покинули Лейкхерст. «Фьюри» и его спутники, рассеянные по огромному пространству, летели со скоростью пять тысяч миль в час и находились в точке с координатами: гелиоцентрическая высота 93,243546, эклиптическое склонение 7°18′46″ к северу, прямое восхождение — девятнадцать часов двадцать минут тридцать одна секунда. Земля виднелась неподалеку, похожая на крошечный зеленый шарик, за ней висел тонкий серебристый полумесяц Луны.

— Объект прямо по курсу! — воскликнул дежурный у телескопа в куполообразной рубке «Фьюри», обернувшись к капитану Бранду и Биллу, которые стояли и курили, пользуясь удобствами движения с ускорением. — В созвездии Скорпиона, примерно на пять градусов выше Антареса. Расстояние пятнадцать тысяч миль. Кажется, он округлой формы, голубого цвета.

— Принц! Наконец-то! — обрадовался Бранд, и на его квадратном лице с широкой челюстью появилась энергичная улыбка, синие глаза загорелись предвкушением битвы.

Он отдал приказы, и гелиографические зеркала замигали, передавая сигналы девяти кораблям Лунного патруля окружить неизвестный объект, образуя широкий полукруг. Черные

«крылья», несущие виталиевые пластины, были убраны, лучевые трубки включены на полную мощность, и стройные звездолеты разогнались до предельного ускорения.

Четыре телескопа «Фьюри» были направлены на неопознанный объект. Капитан Бранд и Билл по очереди смотрели в один из них. Билл, взглянув в окуляр, увидел неизмеримую бездну космоса, усыпанную серебристой звездной пылью далеких туманностей. В черной пустоте висела лазоревая сфера, сверкающая, словно огромный шар, вырезанный из бирюзы. Биллу она напомнила другой голубой шар — тот, который он видел в гигантский телескоп в Башне Трейнора, — крошечный голубой круг на фоне красных пустынь Марса.

Бранд два-три раза взглянул в телескоп, что-то быстро вычисляя.

— Оно движется, — сказал он. — Со скоростью примерно четырнадцать тысяч миль в час. Забавно! Оно движется прямо к Земле, почти из той точки, где сейчас находится Марс. Интересно… — Он схватил карандаш, произвел еще какие-то вычисления. — Странно. По-видимому, эта штука направляется к Земле из некоторой точки на орбите Марса, расположенной там, где планета находилась примерно сорок дней назад. Как вы думаете, может быть, марсиане собираются нанести нам визит?

— Значит, это не Принц Космоса?

— Не знаю. Его курс может быть просто совпадением. И, насколько мы знаем, Принц вполне может оказаться марсианином. В любом случае мы выясним, что это за голубой шар!

Два часа спустя девять кораблей образовали широкую дугу, стремительно окружая неизвестный звездолет, диаметр которого по расчетам составлял около сотни футов. Корабли находились на расстоянии примерно тысячи миль от шара и образовали полукруг длиной две тысячи миль. Капитан Бранд отдал приказ быть готовыми использовать восемь передних лучевых трубок каждого звездолета в качестве орудий. Со своего корабля он отправил гелиографический сигнал:

> *«„Фьюри", корабль Лунного патруля, требует, чтобы вы предъявили корабельные документы, идентификационные карточки всех пассажиров и разрешили осмотр на предмет контрабанды».*

Сообщение было повторено трижды, но лазурный шар никак не отреагировал на него. Он продолжал следовать своим курсом. Стройные белые корабли устремились к нему, пока между краями образованного ими полукруга не осталось двести миль, а до

голубого шара — сто.

А затем Билл, приложив глаз к окуляру, заметил, что рядом с голубым шаром появилась маленькая алая искорка. Это была едва заметная яркая точка багрово-красного огня, из которой к центру сферы протянулся белый луч. Пурпурная искра росла, белая линия удлинялась. Внезапно журналист понял, что эта искра — объект, приближающийся к ним с невероятной скоростью.

Не успела эта мысль промелькнуть у него, как искра превратилась в маленький красно-голубой шар, светящийся ослепительным светом. За ним тянулся белый луч, который, казалось, толкал шар вперед все быстрее и быстрее. Пурпурная сфера пронеслась мимо, исчезла, белый луч погас.

— Оружие! — воскликнул Билл.

— Оружие и предупреждение! — ответил Бранд, смотревший в другой окуляр. — И мы им ответим! — Гелиограф! — крикнул он в микрофон. — Каждому кораблю открыть одну переднюю трубку, действовать с частотой двенадцать раз в минуту. Увеличить мощность задних трубок, чтобы компенсировать отдачу.

Белые зеркала замигали. Ослепительно сверкающие лучи, словно бруски невыносимо яркого света, вырывались периодически из каждого из девяти кораблей, стрелявших с расстояния в сотни миль, обливая голубой шар потоками заряженных атомов.

И снова из сапфировой сферы возникла пурпурная искра, за ней следовал белый луч. Крошечный багровый шарик несся с невероятной скоростью на конце копья белого пламени. Он стремился вперед, несколько медленно, но все же достаточно быстро — человек мог лишь смотреть, не в силах ничего предпринять.

Шарик ударил в корабль, находившийся на конце «полумесяца».

Возникла ослепительная вспышка фиолетового пламени. Казалось, крошечный шарик взорвался, образовав гигантский ало-голубой костер. А там, где только что находился длинный, тонкий восьмигранник корабля, осталась искореженная, бесформенная глыба металла.

— Твердый снаряд! — воскликнул Бранд. — Приводимый в движение положительным лучом! Наши эксперты пытались создать нечто подобное, но луч взрывал бомбу. И что это был за взрыв! Я не знаю, что это может быть, — разве что атомная энергия!

Восемь оставшихся кораблей сжимали кольцо вокруг врага, попеременно стреляя огненными белыми лучами. Они попадали

прямо в голубой шар — боевые экипажи Лунного патруля получали хорошую подготовку, их пушки били со смертоносной точностью. Лазурная сфера, невредимая, ярко светилась — казалось, вокруг нее собралась тонкая завеса мерцающих голубых частиц, словно облако сапфировой пыли.

Бирюзовый корабль изверг еще одну пурпурную искру.

Наблюдатели едва успели перевести взгляд с движущейся точки на стройный, блестящий корабль, как белый луч перенес ее через огромное расстояние. Еще одна яркая фиолетовая вспышка. И еще один корабль превратился во вращающуюся массу искореженных обломков.

— Нас осталось семеро! — мрачно заметил Бранд. — Гелиограф! — крикнул он в микрофон. — Стрелять изо всех передних трубок с периодичностью двадцать раз в минуту. Увеличить мощность задних двигателей до максимума.

Семь кораблей немедленно выстрелили белыми лучами. Сапфировая сфера засветилась с необычной яркостью. Тонкая завеса мерцающих голубых частиц, казалось, стала плотнее.

— Очевидно, наши выстрелы бесполезны, — озадаченно пробормотал Бранд. — Эта синяя штука вокруг шара, должно быть, какой-то вид вибрирующего экрана.

Очередная алая искра с тонким белым хвостом устремилась к кораблю, находившемуся на противоположном конце «полумесяца», взорвалась, обратившись в красно-багровый костер. Еще один корабль стал грудой металлолома.

— Нас уже шесть! — угрюмо обратился Бранд к Биллу.

— Похоже, что Принц нас одолевает! — вскричал репортер.

— Нет, пока остается хоть один корабль, способный сражаться! — возразил капитан. — Он имеет дело с Лунным патрулем!

Крошечный пурпурный шарик прочертил темное, усыпанное звездами небо. Корабль исчез в фиолетовой вспышке.

— Они уничтожают их с краев, — заметил Билл. — Мы в середине, так что, думаю, будем последними.

— Значит, — сказал капитан Бранд, — у нас есть время, чтобы протаранить их. Контрольный пункт! — произнес он в микрофон. — Выключите передние трубки и направляйтесь к вражескому кораблю с максимальной скоростью. Гелиограф! Сражаться до последнего! Я собираюсь протаранить их!

Еще одна смертоносная искра со страшной скоростью пронеслась мимо. Пурпурный взрыв оставил от очередного корабля бесформенные обломки.

Билл оторвался от телескопа. Голубой шар, ярко светящийся под огнем положительных лучей, окутанный загадочной

сапфировой дымкой, находился всего в двадцати милях от них. Журналист уже мог видеть невооруженным глазом врага, движущегося среди знакомых очертаний созвездия Скорпиона.

Он быстро увеличивался в размере.

С быстротой мысли пурпурные искры попеременно стреляли вправо и влево. И стреляли без промаха. Каждая взрывалась облаком лилового огня, сокрушая новый корабль.

— Осталось три, — сказал Билл, не сводя глаз с растущего голубого шара. — Уже два. Прощайте, Бранд. — Он схватил отважного капитана за руку. — Остался только один. Есть у нас время?

Он взглянул вперед. Голубой шар, скрытый за переливчатой, искрящейся пеленой сапфировых искр, увеличивался с каждой секундой.

— Последний! Теперь наша очередь!

Билл увидел, как из лазурной сферы, которую они надеялись протаранить, возник красный огонек. Казалось, его окружало багрово-фиолетовое пламя. Журналист почувствовал, что пол задрожал у него под ногами, услышал шум ужасного толчка, затрещало разбивающееся стекло. А затем сознание милосердно покинуло его.

Глава 3
Космический Город

Билл лежал на альпийском леднике; болела сломанная нога, безнадежно застрявшая в трещине. Было темно и ужасно холодно. Он напрасно старался шевелиться, ползти на поиски света и тепла — зловещий ледник не отпускал его, вокруг ревела снежная буря, пронизывающий холод проникал до костей, тело постепенно немело.

Вздрогнув, репортер пришел в себя и понял, что это был кошмар. Но он на самом деле замерзал, хватая ртом ледяной разреженный воздух, который почему-то не хотел поступать в легкие. Вокруг царила полная темнота. Он лежал на чем-то холодном, металлическом.

«Я на разбитом „Фьюри"! — подумал Билл. — Воздух уходит. Это холод космоса! Ледяная могила!»

Должно быть, он издал какой-то звук, потому что рядом кто-то застонал. Репортер с усилием втянул в себя воздух, попытался заговорить, но задохнулся, и голос его оказался странно высоким и тонким.

— Кто здесь?..

Он не договорил, сраженный приступом кашля, и почувствовал, как горячая струйка крови потекла изо рта. Рядом раздался чей-то трудноразличимый шепот:

— Это Бранд. Мы — Лунный патруль… мы сражались до последнего!

Билл не смог больше произнести ни слова, и, очевидно, отважный капитан тоже лишился последних сил. Какое-то время они лежали молча, замерзая все больше и больше. Билл не надеялся выжить, мрачное удовлетворение приносило лишь осознание того, что они с Брандом не погибли на месте.

Но внезапно перед ним промелькнул лучик надежды. Он услышал в разреженном воздухе удары молотка по металлу, резкие, словно звон бьющегося стекла. А затем до него донеслось негромкое шипение газосварочного аппарата.

Кто-то прорубался к ним через переборки разрушенного корабля. Казалось, прошло несколько секунд, и яркий луч света прорезал тьму, обшаривая разбитый мостик, затем остановился на двух беспомощных телах. Билл разглядел две гротескные фигуры в громоздких металлических скафандрах, пробирающиеся через прорубленную в стене дыру. Он почувствовал, как ему на голову надевают кислородный шлем, услышал тонкое шипение

подаваемого газа и наконец смог вздохнуть свободно.

И опять впал в беспамятство.

Билл очнулся с чувством, будто прошло бесконечно много времени. Он быстро сел, чувствуя себя бодрым, готовым к действию, полностью здоровым. Перед ним сразу же ясно возникли воспоминания о каждой подробности катастрофической встречи с голубым кораблем-шаром.

Билл находился в чистой постели в небольшой комнате с белыми стенами. Напротив него, на другой кровати, сидел капитан Бранд; его грубоватое лицо выглядело слегка озадаченным. У дверей стояли двое служителей в белой униформе; нервный маленький человечек в черном костюме, судя по всему врач, торопливо складывал в кожаную сумку сверкающие инструменты.

Внезапно в дверях появился высокий человек в ярком костюме, сочетавшем черный, алый и золотой цвета, — на нем были черные брюки, красный военный китель и фуражка, украшенные золотыми пуговицами и позументом. В руках он держал блестящий лучевой пистолет.

— Джентльмены, — произнес незнакомец отрывистым, твердым голосом, — вы можете считать себя пленниками Принца Космоса.

— Как мы сюда попали? — хрипло поинтересовался Бранд.

— Принц был настолько добр, что забрал вас с останков вашего корабля и доставил на борт своего судна «Ред Ровер». Вы были в бессознательном состоянии, но сейчас полностью поправились.

— И что вы собираетесь с нами делать? — Тон Бранда был весьма агрессивен.

Человек с пистолетом улыбнулся:

— А это, позвольте сообщить вам, джентльмены, будет зависеть целиком от вас.

— Я офицер Лунного патруля, — сказал Бранд. — Я предпочту смерть каким-либо…

— Погодите, капитан. Мой командир, Принц Космоса, заслужил вашу благодарность. Я не прошу у вас ничего, кроме обещания вести себя, как подобает гостю Принца. Дав слово, вы ничего не потеряете, но многое приобретете.

— Ну ладно, обещаю, — подумав несколько секунд, согласился Бранд. — В течение двадцати четырех часов.

Он вытащил часы и взглянул на них. Человек у двери опустил пистолет, улыбнулся и подошел пожать руку Бранду.

— Называйте меня Смит, — представился он. — Я капитан крейсера Принца «Ред Ровер».

Все еще улыбаясь, он сделал жест в сторону двери.

— Если пожелаете, джентльмены, можете пройти со мной на мостик. «Ред Ровер» сядет через час.

Бранд проворно спрыгнул на пол, и Билл последовал его примеру. Корабль двигался с небольшим ускорением — сила тяжести была слабой, но люди могли без труда передвигаться. За дверью находилась круглая шахта, по всей длине которой тянулась лестница. Капитан Смит взобрался наверх, Бранд и Билл вскарабкались следом.

После нетрудного подъема примерно на пятьдесят футов они вошли в кабину пилотов с куполообразным потолком, витролитовыми панелями обозрения, оснащенную телескопами, картами, таблицами и переговорным устройством, — подобие мостика на «Фьюри».

Перед ними простиралась черная бездна космоса, усыпанная точками звезд. Билл поискал Землю и обнаружил ее на перископическом экране почти позади корабля — крошечный зеленый диск, рядом — белая точка Луны.

— Как мы можем приземлиться через час? — воскликнул он.

— Я не сказал, что мы сядем на Земле, — улыбнулся капитан Смит. — Место нашей посадки находится на расстоянии миллиона миль от этой планеты.

— Не на Земле! Тогда где же…

— В Космическом Городе.

— В Космическом Городе!

— Это столица Принца Космоса. До нее меньше тысячи миль.

Билл вгляделся в даль сквозь витролитовую панель и различил яркое созвездие Стрельца, а за ним — светящееся облако Млечного Пути.

— Я ничего не вижу…

— Принц не стремится оповещать всех о местонахождении своей столицы. Поверхность Космического Города покрыта черным слоем виталия, что обеспечивает нас энергией. Металл не отражает солнечных лучей, и на черном фоне космоса город невидим, кроме тех случаев, когда он заслоняет собой звезды.

Капитан Смит занялся подготовкой к посадке. Билл и Бранд долго стояли, глядя вперед сквозь витролитовый купол, пока лучевые трубки, служившие двигателями, тормозили корабль. Через некоторое время на серебристом фоне Млечного Пути возникла небольшая черная точка. Она росла, загораживая звезды, пока значительная часть звездного неба перед ними не стала абсолютно черной.

— Космический Город представляет собой цилиндр, — объяснил капитан Смит. — Он имеет примерно пять тысяч футов

в диаметре и столько же в длину. Он сооружен в основном из метеоритного железа, которое мы добыли в скоплениях метеоритов, — так мы можем обезопасить наши полеты и одновременно обеспечить себя ценным материалом. Цилиндр постоянно вращается с такой скоростью, что центробежная сила на стенках его равняется силе тяжести на Земле. Город построен на внутренней стороне цилиндра — так что вы можете, подняв голову, увидеть дом соседа, расположенный вверх тормашками, в миле над головой. Мы войдем через шлюзовой отсек, находящийся в одном из торцов цилиндра.

Теперь в нескольких ярдах от витролитовых панелей появился гигантский диск из тусклого черного металла. В нем открылся огромный металлический затвор, за ним показалось ярко освещенное помещение. «Ред Ровер» вошел в шлюзовую камеру, мощный клапан захлопнулся за ним, зашипел подаваемый воздух, затем открылась внутренняя дверь — и корабль скользнул в Космический Город.

Билл увидел, что они находятся в центре огромного цилиндра. Стороны его, расположенные в полумиле над и под ними, были заняты зданиями, выстроенными вдоль опрятных, усаженных деревьями улиц, там и сям виднелись зеленые лужайки, небольшие садики и рощи. Биллу было странно видеть эти бесконечные улицы, извивавшиеся по внутренней стороне трубки, так что пешеход, пройдя немногим более трех миль в одном направлении, снова оказывался в исходной точке, так же как, обойдя вокруг Земли, возвращаешься в место, откуда начал путешествие.

В торцах цилиндра, на огромных металлических дисках, которые закрывали Город с обеих сторон, располагались сложные массивные механизмы необычного вида. «Должно быть, они обеспечивают Город воздухом, — подумал Билл, — очищают его, снабжают людей светом и энергией, а может быть, даже способствуют вращению цилиндра». Шлюз, через который вошел корабль, был частью такого механизма.

В центре каждой из торцовых пластин находился мощный источник света, величиной и формой напоминавший Солнце, они заливали Город ярким, но мягким светом.

— Здесь живет пять тысяч человек, — рассказывал капитан Смит. — Принц всегда готов оставить у себя лучших представителей рода человеческого, выбирая их среди пленников, остальные же приехали сюда добровольно. Мы сами обеспечиваем свою жизнедеятельность, подобно Земле. Для этого мы используем энергию Солнца — с помощью виталиевых батарей. Мы обеспечиваем себя растительной и животной пищей. Мы

перерабатываем отходы — здесь имеет место такой же регулярный цикл жизни и смерти, как и на Земле. Люди потребляют пищу, содержащую углерод, дышат кислородом, выдыхают углекислый газ; наши заводы расщепляют углекислый газ, производят продукты, содержащие тот же самый углерод, и высвобождают кислород для дыхания. Азот, кислород и водород проходят через такой же цикл. Все, что нам нужно, — это солнечная энергия.

Капитан Смит провел своих «гостей» вниз по лестнице и наружу через шлюз корабля. Они вошли в лифт и спустя три минуты ступили на поверхность гигантского цилиндра, вмещавшего Город, а затем, пройдя сквозь какое-то здание, очутились на широкой бетонной дороге. Когда они шли по ней, у Билла возникло странное ощущение головокружения — взглянув вверх, он увидел в миле над собой оживленные улицы, по которым люди ходили вниз головой. Лежавшая перед ними дорога, обсаженная прекрасными деревьями, уходила вверх под небольшим углом и встречалась со своим началом над головами путешественников.

Центробежная сила, притягивавшая объекты к поверхности цилиндра, действовала точно так же, как земная гравитация, — за исключением того, что она была направлена от центра цилиндра, а не к его центру.

Откуда-то сверху, жужжа лопастями, появился сверкающий гелиокар, затем он опустился на резиновые колеса и покатился рядом. Из него выскочил молодой человек с военной выправкой, одетый в броскую красно-черно-золотую униформу, и четко отдал честь.

— Капитан Смит, — сказал он, — Принц желает немедленно видеть вас и ваших гостей в своем личном офисе.

Смит жестом пригласил Билла и капитана Бранда войти в роскошно отделанную кабину гелиокара. Билл, внимательно взглянув на торец огромного цилиндра, в первый раз заметил «Ред Ровер», корабль, доставивший их в Космический Город. Он висел рядом с массивным механизмом шлюза, поддерживаемый тяжелой металлической люлькой, и шахта лифта вела от него прямо к зданию, которое находилось у них за спиной.

— Смотрите, Бранд! — вырвалось у Билла. — Это же не голубой шар. Это вообще не тот корабль, с которым мы сражались!

Бранд взглянул в указанную сторону. Внешне «Ред Ровер» сильно напоминал погибший «Фьюри». Он имел узкий, сигарообразный корпус, заостренный на конце, длиной примерно двести футов, двадцати пяти футов в диаметре — почти вдвое

больше «Фьюри». Корабль представлял собой не восьмигранник, а цилиндр и нес двадцать четыре трубки-двигателя, расположенные в виде двух колец на носу и корме корабля, по двенадцать штук вместо восьми, как у судов Лунного патруля.

Бранд обернулся к Смиту.

— Что это значит? — спросил он. — Где голубой шар? У вас что, два корабля?

На суровом лице Смита промелькнула улыбка.

— Вас ждут кое-какие открытия. Но лучше не заставлять Принца ждать.

Они взобрались в кабину гелиокара. Пилот прыгнул на место, зажужжали электромоторы. Машина легко покатилась вперед, завертелись лопасти, и гелиокар взмыл в воздух. Дорога, обрамленная зелеными садами и яркими коттеджами, понеслась «вниз», а дома на противоположной стороне приблизились. Оказавшись в центре цилиндра, молодой человек искусно развернул летательный аппарат, и они направились прямо к внушительному бетонному зданию, которое теперь оказалось «внизу».

Гелиокар сел; пассажиры вышли и направились к многоэтажному зданию, выделявшемуся среди остальных. У дверей дежурили охранники, облаченные в красное, черное и золотое, с лучевыми пистолетами наготове. Смит торопливо провел своих гостей мимо и ввел в длинную комнату с высоким потолком. Это оказалось великолепное, даже роскошное помещение. Стены были отделаны дорогими панелями из темного дерева, украшены несколькими прекрасными полотнами. В комнате почти не было мебели, только у дальней стены стоял тяжелый письменный стол. Из-за стола поднялся высокий молодой человек и быстро подошел к прибывшим.

— Мои гости, сэр, — сказал Смит. — Капитан Бранд с «Фьюри» и репортер.

— Загадочный мистер Кейн! — Билл открыл рот от удивления.

И верно — перед ним стоял мистер Кейн, высокий, стройный и гибкий молодой человек, с суровым, но не лишенным приятности смуглым лицом. В его загадочных черных глазах мелькала улыбка, но тем не менее в них легко могло загораться властное выражение.

— И мистер Вин… о, простите, вы просили меня называть вас Билл. Видно, от вас нелегко ускользнуть!

Продолжая загадочно улыбаться, мистер Кейн пожал руку Биллу, затем обменялся рукопожатием с капитаном Брандом.

— Но… неужели вы — Принц Космоса? — не верил Билл.

— Да. Кейн всего лишь, так сказать, nom de guerre.[3] Джентльмены, добро пожаловать в Космический Город!

— Значит, вы сами себя похитили?

— Мои люди прибыли за мной на «Ред Ровере».

— А доктор Трейнор и его дочь? — воскликнул Билл.

— Это мои друзья. Они здесь.

— А этот голубой шар? — спросил капитан Бранд. — Что это было?

— Вы видели, каким курсом он следовал?

— Он направлялся к земной орбите, и его курс пересекал орбиту Марса в точке, где планета находилась сорок дней назад.

Принц обернулся к Биллу:

— Ведь вам уже приходилось видеть нечто похожее на этот голубой шар?

— А ведь верно! Этот маленький круг на Марсе я видел в мощный телескоп в Башне Трейнора.

Невеселая усмешка скользнула по узкому смуглому лицу Принца.

— В таком случае, джентльмены, вы должны мне поверить. Земле угрожает ужасная опасность, исходящая с Марса. Голубой шар, который уничтожил ваш флот, — это марсианский корабль. Другой корабль инопланетян напал на «Геликон». Если не ошибаюсь, мне приписывают страшное преступление: высасывание крови пассажиров. — Улыбка его стала мрачной. — Одна из отрицательных сторон моего положения.

— Марсианские корабли? — повторил капитан Бранд. Тогда каким образом мы оказались у вас?

— У меня нет орудий, способных соперничать с этими пурпурными атомными бомбами, хотя в настоящий момент мы работаем над неким новым устройством. Я приказал Смиту курсировать поблизости от голубого шара на «Ред Ровере», чтобы посмотреть, не узнаем ли мы чего-нибудь нового. Он обследовал разбитые корабли и нашел вас живыми.

— Вы действительно хотите сказать, что люди с Марса летят к Земле? — Капитан Бранд откровенно не верил услышанному.

— Не люди, — поправил Принц, улыбаясь. — Мы имеем дело с некими *существами.* Вообще говоря, они уже сели на Землю.

Он обернулся к столу и взял с него лист плотной бумаги.

— У меня есть цветная фотография.

Билл изучил рисунок, походивший на аэроснимок большого участка гор и пустыни: была видна однообразная серая равнина, местами испещренная зелеными и красными пятнами.

— Это фотография части мексиканского штата Чиуауа, сделанная из космоса. Смотрите!

Он указал на небольшой голубой диск, выделявшийся на серо-зеленом фоне прерии, неподалеку от узкого горного хребта и тонкой зеленой линии, означавшей реку.

— Этот голубой кружочек — первый прибывший на Землю корабль. Именно существа, летевшие на его борту, высосали кровь из пассажиров «Геликона».

Капитан Бранд пристально смотрел на своего собеседника, и на его красном лице с квадратным подбородком появилось странное выражение. Внезапно он заговорил:

— Ваше высочество, или как там мы должны звать вас…

— Называйте меня просто Принцем. Кейн не настоящее имя. Когда-то у меня было имя, но его больше нет!

Узкое смуглое лицо внезапно исказила боль, губы сомкнулись в тонкую линию. Принц провел ладонью по высокому лбу, словно для того, чтобы стереть какое-то неприятное воспоминание.

— Что ж, Принц. Я с вами. То есть если вам нужен офицер Лунного патруля! — Широкое лицо Бранда осветила скромная улыбка. — Я убил бы того, кто сказал бы мне, что я совершу нечто подобное. Но я буду сражаться вместе с вами так же, как когда-то сражался за честь патруля.

— Благодарю вас, Бранд! — Принц пожал капитану руку, снова улыбаясь.

— Меня тоже считайте, разумеется, — вставил Билл.

— Вы оба будете ценным пополнением, — сказал Принц.

Он взял пачку бумаг, быстро проглядел их, отметил что-то на одном из документов и добавил несколько слов.

— «Ред Ровер» отправляется на Землю через час, джентльмены. Мы собираемся неожиданно напасть на этот голубой шар в пустыне. Вы оба полетите с нами.

— Я тоже лечу! — раздался позади них женский голос, мягкий, с небольшой хрипотцой.

Билл узнал его и, обернувшись, увидел Паулу Трейнор; на ее прекрасном, словно у феи, лице сияла улыбка. Ее удивительные карие глаза были устремлены на Принца, и в глубине их на миг промелькнуло задумчивое, тоскующее выражение.

— Что ты, Паула, — возразил Принц. — Это опасно! Золотистые глаза затуманились слезами.

— Я полечу! Я должна! Должна! — выкрикнула девушка, и в голосе ее послышалось рыдание.

— Ну хорошо, — согласился Принц, рассеянно улыбнувшись. — Конечно же, твой отец будет с нами. Однако с тобой может случиться все, что угодно.

— Но вы же тоже подвергнетесь опасности! — вскричала Паула.

— Мы отбываем через час, — напомнил Принц. — Смит, можете снова взять Бранда и Виндзора на борт «Ред Ровера».

— Будь проклято его отеческое безразличие! — вполголоса пробормотал Билл, когда они выходили через дверь, охраняемую часовыми. — Неужели он не видит, что она любит его?

Должно быть, Смит услышал слова журналиста — он обернулся и тихо произнес:

— Принц — упорный женоненавистник. Думаю, его жизнь разрушила несчастная любовная история, там, на Земле. Но он никому не рассказывает свою историю, даже не открывает своего имени. Мне кажется, дело было в женщине. Теперь он и смотреть на них не хочет.

Они снова оказались на улице, и Билла опять поразило удивительное зрелище — улицы с домами и деревьями, концы которых полого уходили вверх и встречались над головой, так что люди шли по тротуару вверх ногами.

Их ожидал гелиокар. Все трое забрались в кабину, и машина, поднявшись в воздух, быстро перенесла их к серебристому цилиндру «Ред Ровера», висевшему среди массивных механизмов шлюза, в торце огромного цилиндра, вмещавшего удивительный Космический Город.

— Я покажу вам ваши каюты, — сказал капитан Смит. — Через час мы вылетаем, чтобы атаковать марсиан в Мексике.

Глава 4
Вампиры в пустыне

Сорок часов спустя «Ред Ровер» вошел в земную атмосферу над Северной Мексикой. Стояла ночь, пустыня была погружена во тьму. Телескопы уловили лишь огни нескольких ранчо, расположенных так же уединенно, как два века тому назад.

Билл был на мостике, с капитаном Смитом.

— Голубой шар, уничтоживший ваш флот, тоже приземлился здесь, — сообщил капитан Смит. — Мы оба видели их, прежде чем наступила ночь. Они находятся рядом, и, по-видимому, между ними сооружена какая-то металлическая конструкция.

— Принц хочет атаковать? Несмотря на эти пурпурные атомные бомбы? — удивился Билл.

— Да. Шары находятся по другую сторону от невысокой горной цепи. Мы приземлимся на противоположной стороне, в дюжине миль от них, и застанем их врасплох на рассвете.

— Лучше нам быть поосторожнее, — недоверчиво произнес Билл. — Скорее это они застанут нас врасплох. Вам-то не случалось оказаться на мушке у одной из этих маленьких красных штук, летящих на белых лучах!

— У нас есть нечто вроде ракетной торпеды, которую сконструировал доктор Трейнор. Принц намеревается испытать ее на марсианах.

«Ред Ровер» быстро снижался под руководством своего опытного капитана. Казалось, прошло всего несколько минут, и вот уже черная тень Земли под ними внезапно превратилась в плоскую равнину, на фоне которой неясно вырисовывались очертания зарослей полыни и мескитовых деревьев. Тонкий серебристый цилиндр бесшумно опустился среди пустыни, под ясным небом, усыпанным сверкающими звездами, — они показались Биллу едва заметными по сравнению с замечательным зрелищем, которое он видел из космоса.

За три часа до рассвета через шлюз с корабля сошли пять человек. Отряд вел сам Принц, за ним следовали капитаны Бранд и Смит, Билл и молодой офицер по имени Уокер. Каждый из них нес фонарь и лучевой пистолет. За спиной у мужчин ремнями были укреплены ракетные торпеды — гладкие белые металлические трубки длиной четыре фута и толщиной четыре дюйма, весом примерно восемьдесят фунтов.

Доктор Трейнор остался командовать кораблем. Они с дочерью вышли из шлюза в темноту, чтобы попрощаться со

своими пятью отважными спутниками.

— Мы вернемся к вечеру, — сказал Принц, блеснув в темноте ровными зубами. — Ждите нас до этого времени. Если мы не придем, немедленно возвращайтесь в Космический Город. Я не хочу, чтобы кто-либо следовал за нами или предпринимал попытки спасти нас, если мы не вернемся. Если нас не будет здесь к завтрашнему вечеру, значит, мы мертвы.

— Очень хорошо, сэр, — кивнул Трейнор.

— Тогда я иду с вами, — внезапно заявила Паула.

— Это совершенно исключено! — воскликнул Принц. — Доктор Трейнор, я приказываю вам не отпускать дочь с корабля до нашего возвращения.

Паула быстро отвернулась — смутная тонкая белая фигурка, едва различимая в ночи. Билл уловил тихий всхлип; он понял, что девушка разрыдалась.

— Я не могу позволить вам идти на такое опасное дело без меня! — крикнула она почти истерическим голосом. — Не могу!

Принц поудобнее устроил на плече тяжелую торпеду и широкими шагами направился прочь от корабля. Остальные четверо молча последовали за ним. Они шли по голым камням на север, к невысокому скалистому склону, который смутно виднелся в свете звезд. Стройный космический корабль, старый ученый и его рыдающая дочь, стоявшие у двери шлюза, быстро исчезли из вида.

Лишь изредка осторожно зажигая фонари, пятеро мужчин пробирались по голой твердой земле, среди беспорядочно расположенных зарослей мескитовых деревьев. Через некоторое время они наткнулись на застывший лавовый поток, когда-то принесший сюда огромные куски искореженной черной вулканической породы. Люди с трудом карабкались вверх по склону, обливаясь потом под тяжестью своего снаряжения, натыкаясь на колючие кактусы, спотыкаясь о валуны и кустарник.

Когда на востоке пурпурное небо окрасилось серебряными и розовыми красками рассвета, пятеро людей лежали на голой скале на вершине невысокого хребта, глядя вниз, на плоскую, покрытую мескитовыми зарослями долину. В свете утра земля казалась коричневато-зеленой, холмы, поднимавшиеся за горизонтом, были скрыты серо-голубой пеленой, смутно виднелись зеленые пятна на источенных временем склонах.

Словно изумрудное ожерелье, упавшее в долину, извивалась бесконечная лента тополей, светлая, ярко-зеленая листва выделялась на тусклом фоне равнины. Деревья росли вдоль берегов Рио-Касас-Грандес.

На фоне тополей, поднимаясь над их верхушками, лежали

две огромные голубые сферы, сверкая в утреннем свете, словно шары ляпис-лазури. Они располагались недалеко друг от друга, и между ними возвышалось странное куполообразное сооружение из серебристо-белого металла.

Все пятеро подняли оружие. Принц, оживленный и улыбающийся, несмотря на пыль и грязь, покрывавшие его после перехода через пустыню, обратился к остальным:

— Эта маленькая трубка наверху торпеды — телескопический прицел. Вам нужно посмотреть в него, навести перекрестье прямо на цель, затем нажать на этот никелированный рычаг. При этом снаряд, находящийся внутри, начнет вращаться в целях лучшей корректировки курса. Затем, убедившись, что вы точно навели орудие на цель, нажмите на красную кнопку. Торпеду выбросит из ствола при помощи сжатого воздуха, и механизм, основанный на положительных лучах, доставит ее точно к цели. Когда торпеда попадет в цель, пятьдесят фунтов новой взрывчатки доктора Трейнора, *трейнита,* взорвутся и уничтожат ее. Уокер, вы и Виндзор возьмете на себя правый шар. Смит и Бранд — левый. Я буду стрелять в эту странную конструкцию между ними.

Билл устроил поудобнее свою торпеду, взглянул в прицел и нажал на рычаг. В тяжелой трубке послышалось жужжание мотора.

— Все готовы? — спросил Принц.

— Готовы, — прозвучали четыре голоса.

— Огонь!

Билл нажал на красную кнопку. Трубку с силой отбросило назад, а затем в руках у него осталась лишь легкая оболочка из листового металла. Он увидел вдалеке крошечный белый огонек, уменьшающуюся точку на фоне голубого шара. Это был лучевой мотор, который нес его торпеду к цели.

Огромные огненные вспышки скрыли лазоревые сферы и белый купол, соединявший их. Сферы и купол обрушились и исчезли, и над их остатками повисла тонкая завеса голубоватого дыма.

— Отличные выстрелы! — воскликнул Принц. — После этой моторной торпеды Трейнора большую часть старого стрелкового оружия можно было бы сдать в музей — если бы мы захотели поделиться с человечеством такой опасной игрушкой. Но давайте подойдем поближе и посмотрим, что произошло.

Подхватив лучевые пистолеты, они вскочили на ноги и устремились к каменистому склону. До реки было пять миль. Примерно через два часа пятеро мужчин выскользнули из мескитовых зарослей и взглянули через открытую, поросшую травой равнину туда, где в двухстах ярдах от них текла река,

окаймленная зеленой лентой деревьев.

На земле валялись огромные кучи обломков. Справа и слева виднелись груды искореженных кусков блестящего серебристого металла — очевидно, остатки сфер. Посередине лежала еще одна куча скрученного и погнутого металла — все, что осталось от куполообразного здания.

— Забавно. Сейчас эти голубые шары выглядят как обыкновенный белый металл, — заметил Смит.

— Интересно, а может быть, эта голубая штука — какой-то эфирный экран? — предположил Бранд. — Когда мы сражались с ними, наши лучевые орудия не причиняли их кораблям вреда. Мне пришло в голову, что их защищает какая-то колебательная преграда.

— Возможно, — согласился Принц. — Мы обсудим это предположение с Трейнором. Если у них есть такой экран, то он препятствует также воздействию гравитационного поля. Очень удобно для маневрирования.

Разговаривая, они осторожно приближались к обломкам, время от времени останавливаясь, чтобы подобрать небольшие куски, разбросанные взрывом вокруг.

Внезапно Билл уловил за грудой металла, в которую превратился белый купол, какое-то движение. Ему показалось, что из-под развалин быстро вырастает зеленое растение. Выстрелили удивительные зеленые щупальца. Затем он заметил на верхушке искривленного ствола пурпурный отросток, чем-то напоминающий глаз.

При виде этого зрелища журналист застыл в изумлении, навел на существо смертоносный лучевой пистолет и крикнул: «Берегитесь!»

Но прежде чем крик его замер в воздухе, прежде чем остальные успели обернуться, среди переплетающихся зеленых ветвей блеснуло что-то металлическое. Существо поднимало какой-то предмет.

Затем Билл увидел, как из блестящего металлического устройства в зеленых лапах вылетела крошечная пурпурная искра. Перед глазами мелькнула ослепительная фиолетовая вспышка, и Билл внезапно потерял сознание.

Очнувшись, он понял, что лежит на спине на камнях. Он чувствовал себя избитым и измотанным, правый глаз распух так сильно, что открыть его было невозможно. Попытавшись сесть, Билл обнаружил, что руки и ноги его скованы окровавленными наручниками незнакомой конструкции. Рядом с ним на боку лежал капитан Бранд, полускрытый слабой тенью мескитового дерева. Бранд выглядел измученным и взъерошенным; по лицу

его струилась кровь из раны на голове. Руки и ноги его также были скованы кандалами из белого металла.

— Что произошло? — едва выговорил Билл.

— Не так громко, — прошептал Бранд. — Думаю, эта тварь — оставшийся в живых марсианин. Должно быть, прятался где-то там, в кустах, когда мы стреляли. Он напал на нас с атомной бомбой. Смит и Уокер мертвы — их разнесло на куски.

— А Принц?

— Я могу сам за себя ответить.

Услышав знакомый негромкий голос, Билл обернулся и увидел Принца — тот сидел на корточках под палящим солнцем, руки и ноги его были скованы, шляпа слетела, лицо покрывали кровь и грязь.

— Что это было — эта зеленая штука? — спросил Билл.

— Похоже на какое-то ожившее растение, — ответил Принц. — Пучок зеленых щупалец вместо рук. Три пурпурных глаза на зеленых ножках. И немного тела, чтобы скрепить все это вместе. Ничего похожего я в жизни не видел. Но марсиане, развивавшиеся при других условиях, должны выглядеть иначе, чем люди.

— А что теперь станет с нами? — спросил Билл.

— Вероятно, оно высосет из нас кровь, как из пассажиров «Геликона», — мрачно предположил Бранд.

Виндзор смолк. Было около полудня. Солнце пустыни палило изо всех сил. Неподвижный воздух был сухим, обжигающе горячим; над кровоточащими ранами жужжали назойливые мухи. Ныли запястья и щиколотки, сдавленные кандалами.

— Хоть бы тварь эта вернулась и поскорее покончила с нами, — пробормотал Бранд.

Билл с удовлетворением размышлял о том, что у него не осталось родных, которые будут горевать о его кончине. Он не слишком боялся смерти. Работа газетчика в двадцать втором веке мало напоминала рутину; репортер-ветеран привык к опасностям.

— Я рад, что никто не будет волноваться из-за меня, — заметил он.

— Я тоже, — горько произнес Принц. — Я лишился всех своих близких много лет назад.

— Но у вас есть близкий человек! — воскликнул Билл. — Это не мое дело, но сейчас уже все равно. Как глупо, что вы не видите этого. Паула Трейнор любит вас! Ваша гибель убьет ее!

Принц поднял взгляд, и на его худом смуглом лице, под грязью и кровью, мелькнула горькая усмешка.

— Паула — влюблена в меня?! Мы друзья, разумеется. Но любовь! Когда-то я верил в любовь. Я не всегда был безымянным

изгнанником, скитальцем космоса. Когда-то у меня было имя, семья, даже богатство и положение в обществе. Я доверил свое имя и честь красивой женщине. Я любил ее! Она говорила, что любит меня, и я верил, что это правда. Но она лишь воспользовалась мной как ступенькой. Я был доверчив; она была умна.

В темных глазах Принца загорелся неистовый гнев.

— Когда я стал ей больше не нужен, она оставила меня позорно умирать. Я едва спасся. Она отняла у меня мое имя, состояние, положение. Она сделала меня изгоем, стоящим вне закона. Она выставила меня предателем перед теми, кто мне доверял, а потом посмеялась надо мной. Она смеялась надо мной и называла меня глупцом. Да, я был глупцом — но больше этого не случится!

Сначала я был полон гнева на весь мир, на несправедливые законы, глупые условности, жестокость и нетерпимость людей. Я стал космическим пиратом. Парией. Я сражался со своим собственным народом. Отчаянно сражался за власть.

На несколько минут он погрузился в мрачное молчание, отгоняя мух, которые вились над кровавыми ранами.

— И я получил власть. Затем я узнал об опасности, исходящей с Марса. Сначала я обрадовался. Обрадовался тому, что увижу, как будет сметено с лица земли человечество. Люди казались мне какими-то паразитами. Насекомыми. Что такое жизнь, как не бесконечный распад на пылинке, летящей в бесконечность? Затем я взглянул на вещи более здраво, построил Космический Город, чтобы спасти горстку людей. После этого мне показалось, что эта горстка обладает благородными чертами, и я решил попытаться спасти весь мир.

Но уже слишком поздно. Мы проиграли. И с меня довольно любви, довольно женщин с их нежными, соблазнительными телами, с их сладкими лживыми голосами и бессердечными расчетами.

Принц впал в угрюмое молчание и лежал неподвижно, не замечая круживших вокруг мух. Некоторое время спустя Бранд ухитрился, несмотря на наручники, выудить из кармана пачку сигарет, вытащил одну и бросил остальное Биллу, который смог зажечь сигарету для Принца.

Трое узников сидели под безжалостным солнцем, в невыносимом пекле, курили и пытались забыть о жаре, мухах и отвратительных кандалах. И о смерти, которая витала совсем близко…

Вскоре после полудня Билл услышал негромкое шуршание за мескитовыми деревьями. Мгновение спустя появился марсианин.

Это было гротескное, наводящее страх существо. Дюжины зеленых щупалец, тонких, извивающихся, росли из небольшого тела. Три пурпурных глаза, лишенных век, смотрели пристально с чуждым, зловещим выражением с отростков длиной в фут, поднимавшихся над телом. Существо передвигалось при помощи зеленых выростов, хватаясь за ветви. В одной из этих «рук» толщиной дюйм оно держало странный инструмент из блестящего хрусталя и белого металла — эта незнакомая сверкающая вещь напоминала лучевой пистолет. К другому щупальцу было прикреплено маленькое металлическое кольцо, с которого свисал небольшой странного вида брусок.

Тварь приблизилась к Принцу. Билл предупреждающе крикнул. Принц заметил врага, перекатился по земле, отчаянно пытаясь уползти. Существо вытянуло тонкое щупальце длиной в несколько ярдов и, схватив человека за шею, подтащило его к себе.

Еще миг — и кошмарный монстр, словно извивающаяся зеленая масса, навис над беспомощным пленником. Лишь один раз тот отчаянно вскрикнул, затем наступила тишина, прерываемая громкими, отрывистыми вздохами. Мускулы его сокращались — он боролся, отчаянно пытаясь вырваться из оков и щупалец монстра.

Билл и капитан Бранд лежали, не в силах ни бежать, ни помочь несчастному. Они наблюдали эту сцену в безмолвном ужасе. Они увидели, что каждое тонкое зеленое щупальце заканчивается присоской с острыми краями. Присоски вгрызлись в горло несчастной жертвы, продираясь через ткань к телу. Билл и Бранд видели сокращения, проходящие по зеленым щупальцам, словно сделанным из резины, — они высасывали кровь, и на краях присосок выступили капли алой жидкости.

— Скоро наша очередь, — пробормотал капитан Бранд.

— А после нас настанет очередь всего мира! — выдохнул Билл, напрягшийся всем телом от ужаса.

Среди тусклых зеленых листьев мескитового дерева блеснул узкий белый, ослепительно-яркий луч. Он поколебался и уперся в монстра. Тот, не издав ни звука, подпрыгнул и упал рядом с телом Принца. Враг поднял свое странное оружие, и из него вырвалась крошечная пурпурная искра.

Неподалеку раздался грохот и тонкий крик — крик женщины.

Затем белый луч снова ужалил монстра, и враг рухнул на тело Принца, превратившись в корчащуюся груду зеленых змей.

Из-за куста выбежала стройная девушка, отшвырнула в сторону лучевой пистолет и бросилась на чудовище, пытаясь оттащить его от Принца. Разумеется, это была Паула Трейнор. В

изорванной одежде, вся покрытая кровоточащими царапинами — она, очевидно, пробежала многие мили по пустыне, среди камней, кактусов и колючего кустарника, — Паула была явно изможднена, но с отчаянной энергией бросилась спасать раненого.

Тело зеленой твари оказалось довольно легким, но присоски никак не отрывались от тела. Они раздирали плоть, когда девушка тянула за них. Она изо всех сил пыталась оторвать их, то всхлипывая, то истерически смеясь.

— Если бы вы освободили нас, мы бы могли помочь вам, — предложил Билл.

Девушка подняла голову; на лице ее появилось жалобное выражение.

— О, мистер Билл! Капитан Бранд! Он мертв?

— Думаю, что нет, мисс Паула. Эта тварь только что прыгнула на него. Поспешите!

— Видите этот маленький брусок? Похоже на серебро или алюминий, он прицеплен к металлическому кольцу на щупальце, — сказал Бранд. — Возможно, это ключ от наших наручников. Мне кажется, конец у него как раз подходящей формы. Может, вы попробуете им воспользоваться?

В нервной спешке девушка оторвала брусок от кольца. С помощью Бранда она смогла открыть его наручники. Капитан, не теряя времени, освободил Билла и снял оковы с бесчувственного Принца.

Тонкие щупальца, похожие на резиновые, никак не отрывались от плоти. Бранд перерезал их ножом. Они оказались жесткими и волокнистыми. Из разрезов хлынула алая кровь.

Билл отнес раненого в тень тополей, принес ему в шляпе воды из грязного ручейка, протекавшего внизу. Через несколько минут Принц пришел в сознание, но был еще очень слаб из-за потери крови.

Капитан Бранд, убедившись, что Паула прикончила марсианина и что он был единственным выжившим после гибели голубых шаров и металлического купола, отправился в поход через горы за кораблем.

Вечером, когда на горизонте показался «Ред Ровер» — прекрасный, стройный серебристый цилиндр на сияющем золотом и пурпуром фоне пустынного заката, — Принц Космоса, прихрамывая, расхаживал вокруг, опираясь на руку Билла, и исследовал остатки марсианских кораблей.

Паула неотступно следовала за ним, готовая помочь. Билл заметил боль и отчаяние в ее карих глазах. Она поддерживала голову Принца, пока тот приходил в сознание. Ее губы были совсем близко к его губам, и на ее прекрасном лице сверкали

слезы.

Билл видел, как Принц оттолкнул ее, затем немногословно поблагодарил, узнав, что она сделала для него.

— Паула, ты принесла огромную пользу человечеству, — услышал Билл.

— Я сделала это вовсе не для человечества! Я сделала это для вас! — с отчаянием в голосе воскликнула девушка.

Она отвернулась, чтобы скрыть слезы. А Принц ничего больше не сказал.

«Ред Ровер» приземлился неподалеку от остатков марсианских кораблей. Проведя несколько часов за изучением и фотографированием обломков, собрав образцы белого сплава, из которого они состояли, и других материалов, люди отправились обратно на корабль, забрав с собой убитого марсианина и еще несколько объектов для более подробного исследования. Бранд поднялся в верхние слои атмосферы.

— Капитан Бранд, — обратился к нему Принц, когда они стояли на мостике, — после капитана Смита, погибшего сегодня утром, я считаю вас самым искусным офицером-космонавтом в моем экипаже. Отныне вы командир «Ред Ровера», а Харрис и Винсент будут вашими помощниками. Перед нами стоит великая задача. Битва, выигранная нами, — это лишь первая партия в игре, от которой зависит судьба Земли.

Глава 5
Сокровище «Тритона»

— Мне необходимо самое меньшее две тонны виталия, — сказал Принц Космоса Биллу, когда журналист после двадцати часов отдыха пришел на мостик.

Принц был бледен и слаб от потери крови, но, видимо, марсианин не заразил его никакими инфекциями.

— Две тонны виталия! — воскликнул Билл. — Ничего себе запросы! Сомневаюсь, что на рынке вообще имеется такое количество этого металла, обладай вы даже всеми богатствами Конфедерации, чтобы купить его.

— Он нужен мне, и немедленно! Я намереваюсь оснастить «Ред Ровер» для полета на Марс. Именно такое количество виталия необходимо для сооружения батарей.

— Мы летим на Марс?!

— Человечество может выжить, только если мы нанесем по врагам удар, и смертельный удар!

— Если бы мир знал об опасности, мы могли бы получить помощь.

— Именно здесь на сцене появляетесь вы. Я уже говорил вам, что мне может потребоваться ваше содействие. Ваша задача — поведать обо всем общественности. Мне нужно, чтобы человечество узнало об опасности, угрожающей ему с Марса. Расскажите обо всем убедительно, так, чтобы это звучало серьезно! Говорите все, что хотите, только не упоминайте о Принце Космоса. У нас имеется заспиртованное тело напавшего на меня марсианина. Вы также можете подтвердить правдивость своего рассказа, предъявив обломки, найденные в пустыне. Сегодня вечером я высажу вас в Нью-Йорке, на Башне Трейнора. У вас будет двадцать четыре часа на то, чтобы оповестить обо всем мир и раздобыть две тонны виталия. Это жизненно важно!

— Задача не из легких, — с сомнением заметил Билл. — Но я сделаю все, что в моих силах.

«Ред Ровер» устремился с черного неба вниз, к ночному городу, похожему на яркий, мерцающий миллионами огней ковер, и на несколько мгновений застыл над Башней Трейнора. Когда он скользнул прочь, Билл стоял в одиночестве на крыше самого высокого здания на Земле с пачкой рукописей в кармане — это была работа многих часов; рядом с ним лежал громоздкий сверток, содержавший заспиртованное тело злобного чудовища с Марса.

Журналист поднял люк, предусмотрительно оставленный открытым, взял свой сверток и спустился вниз по лестнице в обсерваторию. За большим телескопом сосредоточенно трудился какой-то человек — телескоп был направлен на Марс. Человек понимающе взглянул на Билла и кивнул в сторону лифта.

Через полчаса Билл уже демонстрировал содержимое пакета и свою рукопись ночному редактору «Геральд Сан».

— Это величайшая сенсация столетия! — восклицал он. — Марсиане атакуют Землю! «Геликон» был захвачен именно марсианским кораблем. В этой коробке — тело одного из враждебных существ.

Изумленный редактор счел, что ведущий репортер попал в какую-то жуткую переделку, в результате чего его рассудок повредился. Он скептически выслушал довольно близкий к истине рассказ Билла об экспедиции кораблей Лунного патруля и о сражении с голубыми шарами. Билл избегал упоминания о Космическом Городе и его таинственном правителе, но дал понять, что «Фьюри» протаранил один из шаров и тот упал в пустыне. Закончил он вымышленным рассказом о загадочном ученом, забравшем его на свой корабль и поведавшем ему о врагах с Марса; этот ученый якобы послал его, Билла, собрать две тонны виталия, чтобы снарядить корабль для экспедиции на Марс. Журналист потратил немало времени, сочиняя свой рассказ; он был уверен, что его вымысел звучит не менее правдоподобно, чем поразительная правда о Принце Космоса и его чудесном городе.

Редактор в конце концов поверил ему, причем здесь сыграла роль скорее вера в честность Билла, чем вид зеленого монстра, куски неизвестного белого металла и фотографии, которые тот представил в качестве доказательств. Редактор запросил по радио самолет из Эль-Пасо в Техасе, чтобы обследовать место крушения. Когда сообщение Билла подтвердилось, «Геральд Сан» выпустила экстренное сообщение, содержавшее полный отчет Билла, фотографии мертвого монстра и научное описание остальных доказательств. Газета призывала собрать две тонны виталия, чтобы дать возможность неизвестному ученому атаковать марсиан и спасти Землю.

Эта история наделала много шуму во всем мире. Немало людей поверило Биллу. «Геральд Сан» получила полмиллиона долларов на покупку виталия — сумму, достаточную для того, чтобы приобрести около одиннадцати унций драгоценного металла.

Большая часть человечества посмеялась над рассказом о марсианах. Говорили, что Билл сошел с ума. Говорили, что

«Геральд Сан» пытается увеличить число подписчиков с помощью смехотворной утки. Хуже того, Билла обвиняли в том, что он, в соучастии с редакцией знаменитой газеты, воспользовался обнаружением какого-то неизвестного существа в отдаленном уголке планеты для грандиозного мошенничества, имевшего целью захватить огромное количество виталия.

Обследование показало, что объекты, остатки которых были найдены в пустыне, были разрушены в результате взрыва, а не падения. На «Геральд Сан» наложили судебный запрет, чтобы воспрепятствовать сбору денег; Билла арестовали бы, но он предусмотрительно скрылся в Башне Трейнора.

И наконец появились слухи, что за всем этим стоит пират Принц Космоса, — возможно, эти слухи возникли потому, что основным объектом грабежей Принца был именно виталий. Конкурирующая газета утверждала, что пират скорее всего захватил Билла в плен и послал его на Землю, чтобы провернуть мошенничество.

Страсти в обществе достигли такого накала, что награда за поимку Принца Космоса, живым или мертвым, возросла от десяти до пятнадцати миллионов долларов.

Спустя двадцать четыре часа после того, как Билл приземлился на Башне Трейнора, он снова очутился там, ожидая «Ред Ровер»; в небе ярко сверкали звезды, внизу раскинулся гигантский огненный ковер Нью-Йорка. Узкий серебристый корабль плавно снизился над башней и завис рядом с витролитовым куполом, а чьи-то сильные руки помогли Биллу забраться в шлюз. Внутри корабля Билл встретился с Принцем — тот ждал с вопросительным видом.

— Полный провал, — безнадежно проворчал журналист. — Никто мне не поверил. А в городе для меня стало слишком жарко. К счастью, мне удалось ускользнуть.

Принц горько усмехнулся, слушая рассказ репортера о его попытке привлечь человечество на свою сторону.

— Я ожидал чего-то в этом духе, — сказал он. — Люди всегда остаются людьми. Возможно, для космоса было бы лучше, если бы марсиане уничтожили этот старый мир. Может быть, они смогут создать на его месте нечто более совершенное. Но я хочу дать человечеству шанс — если смогу. Надеюсь, что через миллион лет человек станет лучше.

— Значит, у нас еще есть шанс? Даже без виталия? — с надеждой воскликнул Билл.

— Нет, без виталия мы бессильны. Нам нужно попасть на Марс. И мы должны добыть металл для корабля. Но мне уже приходилось испытывать нужду в виталии, а купить его я не мог.

И я брал его.

— Вы имеете в виду пиратство?

— А разве я не Принц Космоса — «печально известный межпланетный пират», как вы окрестили меня в своей газете? И разве ради того, чтобы принести добро многим, нельзя отнять сокровище у кучки богачей? Разве я не могу забрать несколько фунтов металла у богатой корпорации, чтобы спасти Землю и человечество?

— Я уже говорил вам, что вы можете считать меня членом своей команды, — ответил Билл. — Просто эта идея немного революционна.

— Пока вы были в Нью-Йорке, мы не тратили времени зря. У меня есть свои способы узнавать о транспортировке виталия с Луны. Мы выяснили, что космический корабль «Тритон» вылетает на Землю через двадцать часов, груженный запасами виталия, добытыми за три месяца в кратере Кеплера. Там должно быть больше двух тонн.

Тридцать часов спустя «Ред Ровер» дрейфовал на лунной трассе, выключив лучевые трубки и погасив все огни. Дежурные у телескопов изучали небо вокруг Луны в поисках белых отражательных лучей «Тритона» и его конвоя.

Билл был на мостике с капитаном Брандом. Бранд вглядывался в окуляры телескопов, наблюдал за показаниями приборов, отдавал четкие приказания в переговорную трубу, и в глазах его горел хищный огонек.

— Каково оказаться в роли пирата, — спросил Билл, — проведя столько лет в погоне за ними?

Капитан Бранд ухмыльнулся.

— Знаете, — сказал он, — я хотел стать пиратом с тех пор, как мне исполнилось четыре года. Разумеется, мне не представилось такой возможности, и я выбрал путь, оказавшийся ничем не хуже, и стал гоняться за ними. Я не слишком горюю о том, что произошло. Но мне жаль старых друзей из Лунного патруля. Кто-то сегодня получит пару царапин!

— А возможно, это будем мы, — возразил Билл. — «Тритон» летит в сопровождении конвоя из нескольких боевых кораблей, и он может сражаться с помощью своих лучевых трубок. Мне кажется, он будет твердым орешком.

— Когда-то я размышлял, как бы захватил корабль, будучи на месте Принца Космоса, — сказал капитан Бранд. — Я только что обсудил с ним наши действия. Мы разработали план.

Через час на мостик вошли Принц и доктор Трейнор. Следом за ними появилась Паула. Ее лицо было искажено; страдание даже погасило блеск карих глаз. Она с нетерпением спросила

Принца, как он себя чувствует.

— О, да почти так же, как обычно, спасибо, — небрежно ответил молодой человек.

Но, должно быть, Принц заметил ее бледность и очевидное уныние. На мгновение глаза их встретились, затем он быстро шагнул к девушке. Билл понял, что под влиянием порыва нежности Принц почти готов отбросить свой горький цинизм. Но он овладел собой и лишь коротко сказал:

— Мы готовимся к бою, Паула. Возможно, лучше будет, если ты останешься в своей каюте до тех пор, пока все не закончится.

Девушка молча повернулась и вышла из помещения. Билл подумал, что она споткнулась бы и упала, если бы сила тяжести была достаточно велика, чтобы упасть.

Через несколько минут впереди на фоне звезд, совсем рядом с огромным, усеянным кратерами золотым лунным диском, появилась кучка мигающих огоньков.

— «Тритон» и его конвой! — крикнули дежурные у телескопов.

— Всем занять свои места и подготовиться к бою! — приказал капитан Бранд.

— Прямо по курсу два корабля Лунного патруля, летят в пятидесяти милях друг от друга, — последовал доклад. — В ста милях за ними «Тритон», еще два корабля патруля сзади от него на расстоянии двадцати пяти миль, между ними — пятьдесят миль.

Бранд что-то сказал Принцу, тот кивнул. Бранд отдал приказ:

— Погасить все огни. Ведите корабль при помощи гироскопов, пока наша задняя батарея не окажется напротив переднего правого патрульного корабля, а носовая не будет направлена на другой корабль.

Снизу послышалось жужжание электромоторов. Корабли развернулись, продолжая держаться перед приближающимся «Тритоном».

— Все готовы, сэр, — донесся голос из переговорного устройства.

Прошло несколько тревожных минут. Затем невидимый «Ред Ровер», бесшумно двигаясь, очутился прямо между двумя передними кораблями патруля, на расстоянии примерно двадцати пяти миль от каждого из них.

— Откройте непрерывный огонь из всех орудий, передних и задних, пока не увидите, что противник обезврежен, — приказал Бранд. Принц что-то сказал ему, и он добавил: — Не причинять ненужного ущерба.

Из трубок вырвались слепящие белые лучи и мгновенно

поразили два передних корабля. Узкие серебристые восьмигранники засияли белым светом. Они закружились, завертелись вокруг своей оси под страшным давлением потока атомов. Мгновение спустя корабли засветились тускло-красным светом, быстро сменившимся белым. Вокруг них возникло голубоватое сияние — это был электрический разряд, несомый атомами, способный убить человека, оказавшегося на пути смертоносных лучей.

Огненные белые лучи сверкнули со стороны трех оставшихся кораблей, рыская в поисках «Ред Ровера». Но Бранд уже приказал выключить трубки, и противник не мог найти цель. Два атакованных судна превратились во вращающиеся груды бесполезного металла и полностью вышли из строя, хотя большая часть их экипажа выжила, укрытая в своих изолированных каютах.

Сам Принц отдал приказ в переговорную трубу:

— Маневр номер сорок один. Летите к «Тритону».

Перемещаясь попеременно при помощи передних и задних двигателей, «Ред Ровер», следуя странным зигзагообразным курсом, направился к грузовому кораблю. Вращаясь и описывая неправильные дуги, он представлял собой исключительно трудную мишень.

И дважды во время каждого поворота, в то время, когда ось его оказывалась параллельной «Тритону», он палил из всех орудий, и от ударов грузовой корабль вращался и раскачивался, покрытие его частично расплавилось, было покорежено и разбито.

Трижды лучи противника на мгновение останавливались на «Ред Ровере», но его удивительные маневры, которые явно были давно отработаны командой, помогали ему двигаться настолько необычным курсом, что лучи били мимо цели.

Когда пиратский корабль приблизился к «Тритону», тот беспомощно дрейфовал, лишенный всех своих трубок. «Ред Ровер» пролетел мимо, продолжая вращаться с головокружительной скоростью, пока не оказался между двумя оставшимися боевыми кораблями.

— Стоп! — крикнул Принц. — Огонь из всех орудий, передних и задних.

Две батареи с ужасной силой выстрелили ослепительными опаловыми лучами. Поскольку «Ред Ровер» находился между двумя кораблями, они неизбежно обстреливали друг друга. Пушки пирата, стрелявшие в противоположных направлениях, помогали ему сохранять равновесие и неподвижность, в то время как выстрелы его, попадавшие прямо в цель, заставляли конвойные корабли вращаться вокруг своей оси.

Ослепительная вспышка затмила витролитовые панели, прочные стенки «Ред Ровера» застонали под напором потока атомов. Мгновение — и они раскалятся, начнут размягчаться и рушиться. Или сгорит изоляция — и электрический ток убьет его пассажиров.

Враг был не в лучшем состоянии. Белые лучи пиратского корабля поразили его раньше, и нацелены они были более точно. Это было состязание в выносливости.

Внезапно опаловые струи, заливавшие пирата, исчезли. Билл, пристально вглядевшись в усыпанное звездами небо, увидел, что два патрульных корабля бешено вращаются под натиском вражеских лучей и их искореженные корпуса раскалены добела.

Несколько минут спустя «Ред Ровер» уже был состыкован с «Тритоном», удерживаясь рядом с поврежденным грузовым кораблем при помощи электромагнитов. Шлюз пиратского корабля открылся, и из него вышли несколько человек в металлических вакуумных костюмах, вооруженные лучевыми пистолетами, спасательным оборудованием и сварочными аппаратами. Во главе их шел Принц.

Через час «Ред Ровер» несся через пространство на полной скорости. Принц Космоса находился на мостике в компании Билла, капитана Бранда, доктора Трейнора и Паулы. Билл видел, что девушка трогательно радуется тому, что Принц остался невредим, а тот едва смотрит на нее.

— У нас есть две тонны виталия, — сообщил Принц. — Точнее, примерно сорок шесть сотен фунтов. С их помощью мы легко получим энергию, требуемую для полета на Марс. Металл у нас есть — осталось только благополучно скрыться вместе с ним.

— Значит, опасность не миновала? — взволнованно спросила Паула

— Нет. Большая часть команды «Тритона» осталась в живых. Когда я вручил капитану свою карточку, он сообщил мне, что они послали гелиографический сигнал SOS, как только мы на них напали. Так что скоро на хвосте у нас окажутся сорок — пятьдесят кораблей Лунного патруля.

«Ред Ровер» мчался вперед, включив моторы на полную мощность. Некоторое время спустя дежурные заметили позади дюжину крошечных мерцающих огоньков. Лунный патруль вышел на охоту.

— Мои старые друзья, — заметил капитан Бранд. — Каждый из них жизнь отдаст, лишь бы увидеть нас за решеткой. И думаю, что все они воображают себя обладателями части из этих пятнадцати миллионов награды! Лунный патруль никогда не сдается и никогда не признает себя побежденным.

Текли часы, полные напряженного, тревожного ожидания, из каждой батареи выжимали максимальную мощность, каждая лучевая трубка работала на пределе возможностей.

Паула находилась на мостике, встревоженная и озабоченная здоровьем Принца (он по-прежнему был бледен и слаб после приключения в пустыне), пока тот, очевидно заметив, как она устала и встревожена, не отослал ее в каюту отдыхать. Она удалилась в слезах.

— Если они догонят нас, мы не сможем выиграть бой, — сказал капитан Бранд. — Мы способны победить четыре корабля, но не сорок.

Время ползло медленно. «Ред Ровер» летел мимо Луны таким курсом, чтобы не привести преследователей к Космическому Городу. Максимальное ускорение его немного превышало ускорение кораблей патруля, так как он обладал большим числом моторных трубок значительной мощности. Постепенно он начал отрываться от преследователей.

Наконец мерцающие позади огоньки исчезли.

Но «Ред Ровер» продолжал еще много часов лететь по прямой на максимальной скорости и лишь затем наконец развернулся и осторожно направился к надежно скрытому Космическому Городу. Корабль благополучно добрался до города и вошел в шлюз. И снова Билл увидел удивительный город, расположенный на внутренней стороне вращающегося цилиндра. Он наслаждался необычной прогулкой по улице длиной в три мили, которая, огибая цилиндр, приводила его к тому месту, откуда он отправился в путь.

Оснащение «Ред Ровера» и подготовка к путешествию на Марс заняли неделю. Моторные лучевые трубки были переоборудованы, корабль оснастили дополнительными виталиевыми генераторами. Драгоценный металл, добытый на «Тритоне», был использован для постройки новых батарей, обеспечивающих корабль энергией для длительного путешествия. На борт взяли значительные запасы воды, пищи и сжатого кислорода, а также оружие и разнообразное научное оборудование.

— Мы отправляемся на Марс через тридцать минут, — сообщил капитан Бранд Биллу, когда сигнал гонга созвал всю команду на борт.

Глава 6
Алая звезда войны

«Ред Ровер», пройдя через огромный шлюз, покинул Космический Город и направился к Марсу. Названная в честь бога войны охряно-красная звездочка висела перед ним среди тьмы, усыпанной серебристой пылью, на фоне слабо светящегося созвездия Козерога. Принц Космоса, изгнанный с родной планеты, спешил к Марсу в отчаянной попытке спасти Землю от вторжения инопланетян.

Алая точка Марса застыла, казалось, почти над ними, над центром витролитового купола, закрывавшего помещение.

— Но мы летим не прямо к планете, — объяснял Биллу капитан. — Необходимо учитывать ее орбитальную скорость. Мы двигаемся к точке, в которой она окажется через двадцать дней.

— Мы сможем добраться туда за двадцать дней? Со скоростью три миллиона миль в день?

— Легко, если нам хватит виталия и мы не столкнемся с каким-нибудь метеоритом. Для скоростей в космосе нет предела, практически никаких ограничений. Самое важное — это ускорение.

— Вы говорите, мы можем столкнуться с метеоритом? Эта опасность существенна?

— Довольно-таки существенна. Метеориты перемещаются в виде скоплений, которые движутся вокруг Солнца по правильным орбитам. У нас есть подробные карты расположения тех скоплений, орбиты которых пересекаются с траекториями движения Земли и Луны. Но сейчас мы вступаем на незнакомую территорию. Разумеется, большинство метеоритов настолько малы, что ни один телескоп не сможет вовремя их обнаружить. Это просто галька небольшого размера, движущаяся со скоростью, в дюжину раз превышающей скорость пули, выпущенной из древней винтовки.

— А что мы будем делать, если целыми и невредимыми доберемся до Марса?

— Это серьезный вопрос! — ухмыльнулся Бранд. — Вряд ли мы сможем очистить планету с помощью моторных трубок. И нескольких ракетных торпед Трейнора явно недостаточно, чтобы произвести большое впечатление на воинственных жителей. Но Принц и Трейнор сидят в лаборатории и работают без устали. Над новым оружием, как я понимаю. Не знаю, что из всего этого выйдет.

Билл спустился по лестнице в лабораторию. Он нашел Принца Космоса и доктора Трейнора погруженными в работу. Наблюдая за ними, он мало что понял; они проводили какие-то эксперименты с небольшими животными, зелеными растениями и образцами виталия. Билл видел, что они используют в экспериментах ток высокого напряжения, электронно-лучевые трубки и источники различного рода лучей.

Заметив его интерес, Принц сказал:

— Вы знаете, что следы Виталия впервые были обнаружены в составе витаминов. По-видимому, этот металл является основой жизни. Именно наличие небольшого количества Виталия в хлорофилле позволяет зеленым листьям растений преобразовывать солнечную энергию. Мы пытаемся установить природу движущей силы, управляющей жизнью; похоже, дело в радиоактивности виталия. Мы уже продвинулись довольно далеко и надеемся, что окончательный успех даст нам в руки мощное оружие.

Паула тоже работала в лаборатории; она была способным и энергичным ассистентом, поскольку с самого детства помогала отцу в его экспериментах. Билл заметил, что девушка становилась счастливой лишь рядом с Принцем; несчастное, тревожное выражение исчезало из ее взгляда, когда ей удавалось помочь ему в какой-нибудь работе или когда ее действия вызывали у него одобрительный взгляд или слово.

Сам Принц, казалось, был полностью поглощен работой; он обращался с девушкой довольно вежливо, но, по-видимому, совершенно не замечал ее эмоций. Для него она была лишь коллегой-ученым. Но Билл-то знал, что Принцу известно о ее любви, и подозревал, что молодой человек пытается заглушить растущее ответное чувство.

Репортер проводил долгие часы на мостике с капитаном Брандом, напряженно всматриваясь в вечную космическую ночь, сверкающую мириадами звезд. Земля быстро уменьшалась в размерах и наконец превратилась в крошечный зеленый шарик, рядом с которым виднелось почти незаметное белое пятнышко Луны. С каждым днем Марс становился все больше. Оранжевая точка превратилась в небольшой алый шарик.

Билл часто рассматривал вращающийся красный шар в телескоп. Он различал белые полярные шапки, темные экваториальные области, черные линии каналов. Через несколько дней он смог разглядеть маленький голубой кружок, который уже видел в гигантский телескоп в Башне Трейнора.

— Это должно быть нечто огромное, раз его так хорошо видно, — предположил он, показав круг капитану Бранду.

— Согласен с вами. Даже сейчас мы можем различить лишь объекты диаметром больше мили.

Прошло несколько часов; Билл стоял, глядя сквозь витролитовые панели на величественный солнечный диск, обрамленный языками багрового пламени; внезапно корабль содрогнулся от серии страшных толчков. Пол под ними закачался и задрожал; Билл услышал, как по кораблю прокатилось эхо удара и раздалось шипение выходящего воздуха.

— Метеорит! — крикнул Бранд.

Он в ужасе указал вверх, на витролитовый купол. Толстое стекло треснуло в трех местах, в нем появилась небольшая дыра, от которой во все стороны расходились трещины. На прочных металлических стенках в двух местах образовались вмятины. Воздух с шипением выходил через отверстия. Он образовал снаружи белое облачко, и на прозрачных панелях быстро выросли ледяные узоры.

Билл почувствовал себя так, словно из легких его внезапно выкачали весь воздух. Задыхаясь, он открыл рот. На мостике вдруг стало невыносимо холодно. Вокруг заплясали снежинки.

— Воздух выходит! — прохрипел Бранд. — Мы задохнемся!

Он повернул рычаг, и тяжелый люк закрыл шахту с лестницей, ведущей в остальные помещения; образовалась воздухонепроницаемая перегородка, и кабина, таким образом, была изолирована.

— Правильно, — хотел было сказать Билл. — Надо дать остальным… шанс.

Но голос изменил ему. В ушах загудело. Биллу показалось, будто его душит какой-то злой великан. Все завертелось перед глазами. Он покачнулся и словно ослеп. Внезапно тело его сковал холод — страшный холод космоса. Из носа хлынула кровь, замерзая у него на лице. Он услышал, как Бранд шевелится, затем пошатнулся и потерял сознание.

Когда журналист пришел в себя и огляделся, то почувствовал, как тепло снова возвращается к нему. Люк по-прежнему был закрыт, но через клапан в помещение поступал воздух. Капитан Бранд неподвижно лежал, рядом на полу. Билл посмотрел вверх, на купол, и увидел, что отверстия залеплены небольшими кусочками резины; давление воздуха прочно удерживало «пробки» на месте. Капитан, прежде чем потерять сознание, спас корабль.

Открылась дверь, и вбежали доктор Трейнор, за ним Принц и остальные. Они подхватили бесчувственного Бранда и быстро отнесли его в лазарет. Еще немного — и отважный капитан погиб

бы, но чистый кислород вернул его к жизни. На следующий день он снова занял свое место на мостике.

Прошло восемнадцать дней с тех пор, как «Ред Ровер» покинул Космический Город. Потеря воздуха в результате столкновения с метеоритами доставила им некоторые неудобства, но они двигались с хорошей скоростью, и до Марса оставалось всего два дня пути. На несколько часов были включены передние моторы, чтобы замедлить движение корабля.

— Прямо по курсу объект! — крикнул дежурный, смотревший в телескоп. — Небольшой голубой шар, направляется прямо к нам, — добавил он через некоторое время.

— Еще один вражеский корабль, летящий на Землю, — пробормотал Бранд. — Того и гляди, он нам все испортит!

Через несколько минут из лаборатории прибежали Принц и доктор Трейнор. Голубой шар стремительно приближался;

«Ред Ровер» несся вперед на скорости много тысяч миль в час.

— Мы не можем избежать встречи с врагом, — сказал Бранд. — До него еще пятьдесят тысяч миль, но мы движемся слишком быстро и не успеем остановиться. Мы пройдем мимо него примерно через пять минут.

— Если нельзя остановиться, будем двигаться вперед, — сказал Принц, мрачно улыбаясь.

— Можно попробовать сбить их торпедой, — предложил доктор Трейнор. Он установил на мостике орудие для стрельбы ракетными торпедами. — Она полетит со скоростью, которую обеспечивает ее собственная лучевая трубка, плюс скорость корабля, плюс относительная скорость шара. Таким образом, она быстро достигнет цели.

Принц кивком выразил свое согласие.

Трейнор зарядил орудие узкой блестящей ракетой, навел его на цель, повернул рычаг, приводящий снаряд в движение, и выстрелил. Крошечный белый огонек луча мелькнул перед ними и исчез. Трейнор быстро выстрелил снова, затем еще раз.

— Выключите лучевые трубки и погасите все огни, — приказал Принц. — Двигаясь относительно шара со скоростью десять тысяч миль в минуту, мы можем миновать их незамеченными — если они уже не засекли нас.

Несколько томительно долгих секунд они летели вперед в напряженном молчании. Билл сидел у телескопа. Небольшой голубой диск марсианского корабля, выделяющийся на черном фоне звездного неба, быстро увеличивался в размерах.

Внезапно из голубого шара возникла маленькая пурпурная искра, она росла, приближалась.

— Атомная бомба! — вскричал он. — Они нас заметили. Мы

пропали!

Билл напрягся, ожидая приближения алого огонька, означавшего их гибель. Но не успел он выговорить эти слова, как увидел далеко впереди фиолетовую вспышку. Она возникла внезапно и тут же погасла. Голубой диск корабля по-прежнему висел перед ними, но пурпурный огонек бомбы исчез. Мгновение Билл был озадачен. Затем он все понял.

— Атомная бомба попала в торпеду! — вскричал он. — Она взорвалась. И если они думают, что сбили нас…

— Возможно, они нас не видят, ведь огни у нас погашены, — предположил Бранд.

— Не думаю, — возразил Трейнор, — что бомба действительно попала в одну из наших торпед. Скорее, она детонировала, оказавшись в пределах гравитационного поля какого-то пролетавшего мимо объекта.

Билл, не сводивший взгляда с лазоревого шара, внезапно увидел на его фоне огненную вспышку. Полыхнуло желтое пламя. Голубой шар съежился. Затем огонь погас, и вместе с ним исчезла голубая завеса. Остались лишь искореженные куски белого металла.

— Вторая торпеда попала в марсианина! — сообщил Билл.

— И, как вы заметили, голубой цвет исчез, — добавил доктор Трейнор. — Должно быть, это был просто вибрационный экран.

«Ред Ровер» продолжал свой путь через пустоту к алой планете, которая с каждым часом и с каждой минутой становилась все больше. Голубой диск стал явственно виден на красном фоне. Это оказался огромный шар, походивший на встреченные ими корабли, но диаметром по меньшей мере в милю. Он лежал прямо посреди пустыни, неподалеку от крупного пересечения «каналов».

— Какой-то огромный механизм, скрытый голубым защитным экраном, — предположил доктор Трейнор.

Последние два дня Принц, доктор и их усердная помощница провели за работой в лаборатории, не прерываясь даже для отдыха. Билл присутствовал, когда Принц отбросил карандаш и объявил результаты своих последних расчетов.

— Задача решена, — сказал он. — И ответ означает одновременно наш успех и неудачу. Мы постигли секрет жизни. Мы разгадали загадку, над которой веками билось человечество! В нашем распоряжении чудовищная сила — достаточная для того, чтобы смести человечество с лица Земли, опустошить нашу планету! Но сила эта бесполезна — у нас нет аппарата, необходимого для того, чтобы воспользоваться ею.

— У нас есть лаборатория… — начал доктор Трейнор.

— Но нам не хватает самого главного. Нам необходимо небольшое количество церия, редкоземельного металла.

Вы знаете, он нужен для электрода, находящегося внутри виталиевой энергетической установки в нашей новой вакуумной трубке. А у нас нет ни грамма церия.

— Мы можем вернуться на Землю, — предложил Трейнор.

— А это значит потерять сорок дней, даже больше, ведь нам придется остановиться в Космическом Городе для заправки. И снова подвергнуться опасности столкновения с метеоритами. Я уверен, что меньше чем через сорок дней марсиане приведут в действие свою ужасную машину, заключенную в этом гигантском шаре.

— Тогда мы должны сесть на Марсе и найти там этот металл! — вмешался капитан Бранд, который слушал разговор, стоя в дверях.

— Именно, — подтвердил Принц. — Вы выберете достаточно пустынное место, подальше от голубого шара. Где-нибудь в горах, как можно дальше от каналов. Приземлимся там после полуночи. К утру мы подготовим оборудование для разведки и горных работ. Почти любая порода содержит необходимое нам небольшое количество церия.

— Отлично, сэр, — ответил Бранд.

Несколько часов спустя «Ред Ровер» уже летел вокруг Марса, описывая широкую кривую на высоте многих тысяч миль над алой планетой.

— Мы выберем место для посадки, когда взойдет солнце, — объяснил Биллу капитан Бранд. — Затем мы будем лететь над планетой до тех пор, пока она не скроется в тени, и приземлимся сразу после полуночи.

— А есть опасность, что нас заметят?

— Разумеется. Мы можем только уменьшить ее, днем держась на высоте нескольких миль над поверхностью, и приземлившись ночью в пустынной местности.

Когда они подлетели ближе, поверхность враждебной планеты стала видна в телескоп более четко. Билл сосредоточенно смотрел в окуляр, ища на красной планете следы пребывания ее зловещих обитателей.

— Каналы, как мне кажется, — это полосы зеленоватой растительности, орошаемые с помощью какой-то ирригационной системы, которая доставляет воду с тающих полярных шапок, — сказал он.

— Лоуэлл,[4] древний американский астроном, понял это уже двести лет назад, — заметил капитан Бранд, — хотя некоторые из его современников заявляли, что не видят на Марсе никаких

каналов.

— Я могу различить низкорослые зеленые деревья и металлические конструкции. По-моему, там есть длинные трубки, которые наряду с открытыми каналами помогают распределять воду. Еще я вижу огромный купол из белого металла — должно быть, футов пятьсот в диаметре… Видно несколько таких куполов, большая часть их расположена около пересечения каналов.

— Может быть, это огромные поселения, города, — предположил Бранд. — Ведь на поверхности планеты часто бушуют пыльные бури, и марсианам нужно как-то защитить свои дома.

— А сейчас я вижу какое-то движение. Вроде бы голубая точка. Возможно, небольшой летательный аппарат, похожий на те, что мы видели; но всего несколько футов в диаметре. Кажется, он перелетает от одного белого купола к другому.

Бранд подошел ко второму телескопу.

— Да, я их вижу. Две штуки. Летят параллельно, высоко над поверхностью, с большой скоростью. А неподалеку, справа, их целая цепочка, летят один за другим. Пересекают участок красной пустыни.

— Что это? — в некотором возбуждении воскликнул Билл. — Похоже на каких-то животных в загоне. Хотя они больше похожи на людей.

— Что! Дайте мне взглянуть!

Бранд оставил свой телескоп, и Билл уступил ему место.

— Смотрите. Прямо над центром поля. Как раз на краю этой засаженной зеленью полосы, у большой алюминиевой трубы.

— Да. Да, я что-то вижу. Высокая ограда. А внутри нее — какие-то существа. Но не думаю, что это люди. У них серая волосатая шкура. Но они, по-видимому, передвигаются на двух ногах.

— Возможно, что-то вроде обезьян.

— Понял! — воскликнул Бранд. — Это домашние животные! Их хозяева, марсиане, — паразиты. Им нужен кто-то, чтобы пить кровь. Они живут, питаясь кровью этих существ!

— Может, и так, — согласился Билл. — Как вы думаете, они будут держать людей в таких же загонах, когда захватят Землю?

— Похоже на то. — Капитан содрогнулся. — Не хочу об этом думать. Нужно выбрать место для посадки.

Он вернулся к своему телескопу.

— Нашел, — сказал Бранд через некоторое время. — Невысокая гора посреди обширного участка пустыни. Примерно шестьдесят градусов к северу от экватора. На сотню миль вокруг

нет ни каналов, ни белых куполов.

Потянулись долгие часы; «Ред Ровер» висел над выбранным для посадки местом, ожидая, пока его скроет ночная тень. Билл сосредоточенно смотрел в свой телескоп, разглядывая узкие полоски растительности, протянувшиеся через голую оранжевую пустыню. Он изучал белые металлические конструкции и серую каменную кладку ирригационных сооружений; разбросанные на большом пространстве белые металлические купола, под которыми, видимо, скрывались города; голубые шары, стремительно, словно молнии, проносившиеся между ними. Два-три раза Биллу удавалось разглядеть крошечные ползающие зеленые точки; он решил, что это и есть отвратительные кровососы-марсиане. И еще он насчитал полдюжины широких металлических загонов, или пастбищ, в которых были собраны волосатые серые двуногие.

По зеленым полоскам плодородной почвы двигались сверкающие машины — очевидно, они возделывали «поля».

Принц, доктор Трейнор и Паула спали в своих каютах. Билл ненадолго ушел отдохнуть, а когда вернулся, увидел, что планета внизу погружена во тьму. «Ред Ровер» стремительно снижался, капитан Бранд по-прежнему дежурил на мостике.

Звезды быстро исчезали, и диск планеты увеличивался. Фобос и Деймос, спутники Марса, плывущие по небу с разными скоростями, отбрасывали скудный свет на бесплодную пустыню. Капитан Бранд снизил скорость, стараясь как можно меньше задействовать лучи, чтобы не быть замеченным.

«Ред Ровер» бесшумно опустился посередине невысокого, окруженного утесами плато, поднимавшегося над красной равниной. В слабом свете звезд и двух лун раскинулись плоские красноватые пространства, покрытые песком, — на Марсе нет гор. Воздух был чистым и таким прозрачным, что звезды сияли необыкновенно ярко — почти так же, подумал Билл, как если бы корабль находился в открытом космосе.

В тишине они принялись ждать рассвета; потянулись бесконечные часы. Хрупкий белый диск ближайшей из двух лун скользнул за черный восточный горизонт, затем поднялся снова, чтобы продолжить свой полет по небу.

Незадолго до рассвета появился Принц; на его энергичном худом лице сияла радостная улыбка — очевидно, он хорошо отдохнул после долгого изнурительного труда в лаборатории.

— Я подготовил все необходимое снаряжение для горных работ, — сказал ему капитан Бранд. — Мы можем выходить, как только воздух достаточно прогреется, — сейчас снаружи около ста пятидесяти градусов ниже нуля.

— Сразу после восхода солнца должно потеплеть, хотя воздух здесь очень разреженный. Отлично, вы, мне кажется, выбрали чуть ли не самый уединенный уголок на всей планете. Но существует большая опасность, что нас обнаружат, прежде чем мы добудем церий.

— Необычно чувствовать себя первым человеком, ступающим на новую планету, — заметил Билл.

— Но мы не первые, — возразил Принц. — Я уверен, что Энверс сел на Марсе. Думаю, марсианские летательные аппараты построены по тому же принципу, что и его корабль.

— Может быть, и Энверс ждал здесь, в пустыне, пока взойдет солнце, так же, как и мы, — пробормотал Бранд. — Действительно, если он хотел незаметно осмотреть Марс, то должен был приземлиться где-то здесь. Возможно, это лучшее место на всей планете, где можно незаметно сесть.

Глава 7
Рудник на Марсе

Взошло солнце — маленькое, белое и горячее; с черного неба оно светило на бесконечную, ровную оранжевую равнину, покрытую камнями и песком, однообразие которой нарушалось лишь темным углублением далеко на севере. Даже с высоты источенного временем плато прямой горизонт казался намного ближе, чем на Земле, из-за большей кривизны поверхности планеты.

Члены экипажа собирались около шлюза, подготавливая горное оборудование под руководством Принца.

— Разве мы сможем выйти наружу без скафандров? — спросил Билл у капитана Бранда.

— Думаю, что да, когда станет достаточно тепло. Воздух здесь беден кислородом — количество этого газа у поверхности примерно такое же, как на Земле на высоте девяти миль над уровнем моря. Но сила тяжести здесь составляет примерно одну треть земной, так что во время движения кислорода потребляется меньше. Думаю, нам этого хватит, если мы не будем слишком сильно напрягаться.

Лучи непривычно маленького солнца яростно жгли разреженный воздух. Вскоре Принц вошел в шлюзовую камеру, закрыл внутреннюю дверь и включил насосы. Когда приборы показали, что давление уравновешено, он открыл внешнюю дверь и шагнул наружу, на красные камни.

Все напряженно наблюдали за ним сквозь витролитовые панели. Паула нервно стиснула руки. Билл увидел, что Принц уверенно вышел наружу, втянул в себя воздух, словно пробуя его, и несколько раз глубоко вдохнул. Затем он присел и сделал поразительно высокий прыжок, подпрыгнув на двадцать футов. Он описал широкую дугу и упал на бок на груду сыпучего красного песка. Затем поднялся, хватая ртом воздух, словно это усилие утомило его, и, шатаясь, направился обратно к кораблю. Он быстро закрыл внешнюю дверь, открыл клапан и поднял давление в камере.

— Забавное чувство, — сказал Принц, открыв внутреннюю дверь. — Как будто находишься на вершине горы — только еще труднее дышать. Прыгать здорово, только очень утомительно. Думаю, что для тех, у кого слабое сердце, это опасно. Сейчас уже можно выходить. Воздух по-прежнему прохладный, но камни нагрелись на солнце.

Он открыл дверь.

— Первыми пусть идут часовые.

Шестеро из тридцати с лишним членов экипажа были назначены часовыми — Принц стремился избежать неожиданностей. Каждый был вооружен двумя ракетными торпедами — на планете с низкой гравитацией нести их было не слишком тяжело. Задачей часовых было наблюдать за местностью с обрывов на краю маленького плато, на котором приземлился корабль.

Билл и четверо астронавтов вошли в шлюз. Дверь за ними закрылась, воздух выкачивали, пока Билл не начал задыхаться и не почувствовал, как жужжит в ушах. Затем открылась внешняя дверь, и перед ними показался Марс. Двигаться было легко, но малейшее усилие изматывало. Билл обнаружил, что задыхается, всего лишь взвалив на плечи две тяжелые торпеды. Воздух был холодным и разреженным. Сыпучий красный песок подавался под ногами.

У дверей часовые разделились; Билл отправился к южному концу плато, Паула — к северному, остальные заняли позиции вдоль длинных сторон.

— Просто лежите на вершине обрыва и наблюдайте, — приказал им Принц. — Если заметите что-нибудь подозрительное, подайте кодовый сигнал с помощью лучевого пистолета. В любом случае давайте о себе знать каждые тридцать минут. Мы оставим на мостике наблюдателя. Сообщайте ему о появлении движущихся объектов. Когда настанет время возвращаться, мы просигналим вам красной ракетой.

Принц пытался удержать Паулу от выхода на поверхность, но девушка настаивала на своем. В конце концов он согласился.

— Для тебя лучше нести вахту, чем орудовать киркой и лопатой или таскать тачки, — сказал он. — Но мне не нравится то, что тебе придется уйти так далеко. Может случиться все, что угодно. Если они нас обнаружат, то прикончат всех. Береги себя.

Когда они входили в шлюзовую камеру, Билл заметил, что Принц озабоченно взглянул на стройную кареглазую девушку. Он увидел, что Принц сделал шаг вперед, словно желая удержать ее, затем отвернулся, и на щеках его вспыхнул румянец, сменившийся горькой, циничной улыбкой.

Шагая по голому красному плато, Билл оглянулся на девушку, которая медленно шла в противоположную сторону. Покидая корабль, он на мгновение встретился с ней взглядом. В ее глазах, полускрытых под припухшими веками, мелькнули отчаяние и трагическая решимость. Билл, глядя на Паулу, подумал, что жизненная энергия почти покинула ее. Она была

похожа на бессловесный автомат, движимый лишь остатками воли. Казалось, она лишилась надежды, энергии, жизнерадостности. И все же она шла с таким видом, будто перед ней стояла некая трудная задача.

— Что бы это могло значить, — пробормотал Билл. — Неужели она собирается… покончить с собой?

Он неуверенно повернулся, хотел было пойти следом за ней. Затем, подумав, что это просто его фантазия, он бегом отправился через красное плато на свой пост.

Билл увидел, что из шлюза выходят остальные. Принц и доктор Трейнор устанавливали какой-то аппарат — журналист подумал, что это оборудование для магнитных и метеорологических измерений. Люди с молотками для разведки грунта рассеялись по плато.

— Почти любая железосодержащая порода наверняка содержит необходимое нам количество церия, — сказал доктор Трейнор.

Билл добрался до края плато. Источенный ветрами утес, сложенный из красного гранита и застывшей лавы, отвесно опускался на сотню футов, затем переходил в длинную осыпь. За этим скатом, покрытым песком и булыжниками, тянулась плоская пустыня; она скрывалась за обманчиво недалеким алым горизонтом.

Пейзаж опаленной солнцем планеты представлял собой удручающую картину. Не было видно следов каких-либо живых существ, никакого движения, никакой зелени — каналы, окруженные растительностью, находились где-то за горизонтом.

— Трудно представить себе, что там, далеко, в огромных металлических куполах, обитает раса вампиров, — бормотал Билл, растянувшись на камнях на краю обрыва и устанавливая перед собой одну из торпед. — Однако нельзя винить их за то, что они отправились на поиски более жизнерадостной на вид планеты.

Оглянувшись, он заметил, что команда корабля с помощью электрических буров сверлит грунт в ста ярдах от стройного серебристого цилиндра «Ред Ровера». Заложенный заряд подорвали, и почва под Биллом содрогнулась, в воздух поднялся гигантский фонтан каменных обломков.

Через час люди с тележками уже тащили куски породы к сверкающему электрическому измельчителю, который доктор Трейнор и Принц установили рядом с кораблем. Очевидно, они без труда обнаружили руду, содержащую достаточное количество церия.

Билл продолжал осматривать оранжево-красную пустыню в мощный телескоп, встроенный в ракетную трубку. Он не сводил взгляда с пустыни и каждые полчаса посылал три коротких сигнала с помощью лучевого пистолета, что означало: «Все в порядке».

Должно быть, прошло два часа, когда он заметил голубой шар. Летательный аппарат показался над красной линией горизонта и приближался, летя какими-то рывками.

«Вижу марсианский корабль, — просигналил Билл. — Голубой шар, примерно десять футов в диаметре. Следует необычным зигзагообразным курсом, словно преследует кого-то».

«Держите его на прицеле, — последовал осторожный ответ. — Стреляйте, если он заметит нас».

«Шар преследует животных, — ответил Билл. — Два серых двуногих прыгают перед ним. Бегут с удивительным проворством».

Он взглянул в телескопический прицел своего орудия, поймал в перекрестье маленький синий летательный аппарат. Существа, бежавшие от марсиан, походили на людей — или прямоходящих обезьян, покрытых серой шерстью. Они передвигались на двух ногах, руки их напоминали человеческие, они держали голову прямо. Шкуру их покрывала короткая серая шерсть или волосы, и они не были вооружены никакими орудиями.

Животные спасались от врагов, передвигаясь не то бегом, не то большими прыжками, и это позволяло им развивать значительную скорость на плоской красной поверхности. Они подбежали прямо к подножию холма, с которого наблюдал за ними Билл; голубой шар не отставал от них. Когда одна из «обезьян» споткнулась об обломок застывшей лавы и растянулась во весь рост на песке, вторая остановилась помочь ей. Голубой шар тоже приостановился, завис на высоте двадцати футов над красным песком, ожидая, пока жертвы не поднимутся и не продолжат свое отчаянное бегство.

Билл почувствовал прилив сострадания к серым животным. Одно из них остановилось, чтобы помочь другому. Значит, они способны испытывать привязанность. А марсиане ждали, пока жертвы снова побегут. Очевидно, травить их было для монстров отвратительным развлечением. Билл чуть было не выстрелил. Но он получил приказ: стрелять лишь в том случае, если «Ред Ровер» будет обнаружен.

Теперь беглецы находились уже в миле от Билла. Внезапно он заметил крошечный светло-серый предмет, который крепко прижимало к груди одно из двуногих. По-видимому, это был

детеныш в руках матери. Другое животное, следовательно, было самцом. Это мать споткнулась о камень.

Они приблизились к обрыву.

Билл ясно видел их; до них было не более пятисот ярдов, когда мать снова упала. Самец остановился помочь ей, шар завис над ними, ожидая продолжения погони. Самка, видимо, не в состоянии была встать. Второе существо подняло ее, но она безвольно рухнула обратно на камни.

Серый самец, словно в ярости, припал к земле и прыгнул к голубому шару.

Корабль выпустил маленькую красную искорку. Животное охватило фиолетовое пламя, его отбросило назад; оно извивалось и корчилось. Обгоревший, израненный, истекающий кровью самец поднялся на четвереньки и пополз к голубому шару.

Внезапно сфера опустилась на землю. В боку ее открылась круглая дверь — отверстие было обращено в противоположную сторону от Билла, и он не мог видеть, что находится внутри. Наружу выползли зеленые существа. Они были точь-в-точь такими же, как то, которое он видел в мексиканской пустыне, — пучок тонких, гибких зеленых щупалец, вооруженных присосками, хилое зеленое тело и три злобных красных глаза, сидящих на отростках длиной В фут.

Их было трое.

Ползущий по земле самец отчаянно набросился на одного из врагов. Тот обвил его своими щупальцами; присоски впились в кожу. Какое-то время «обезьяна» извивалась и дергалась, билась в агонии, пытаясь вырваться из сжимающих ее зеленых щупалец. Затем она затихла.

Одно из зеленых существ выхватило детеныша из рук матери. Она попыталась защитить его, прикрыть своим телом, но его оторвали от матери, и он исчез среди извивающихся зеленых змей.

Третий монстр бросился на мать, обвил ее похожими на змей конечностями, подтащил ее упирающееся, извивающееся в агонии тело к себе и принялся высасывать из нее кровь.

Билл молча смотрел на все это, дрожа от ужаса.

— Эти твари охотились за ними! — яростно бормотал он. — Пример того, что может произойти на Земле, если мы их не остановим.

Через некоторое время зеленые чудовища отбросили прочь тела своих жертв, превратившиеся в сморщенные мумии, и поползли к голубому шару. Круглая дверь закрылась, и тот быстро поднялся в воздух.

Со своего наблюдательного поста на скале Билл смотрел в

телескопический прицел ракеты на шар, держа его на мушке. Шар поднялся до высоты обрыва — затем еще выше. Внезапно он остановился. Билл понял, что твари, сидящие в нем, заметили «Ред Ровер».

Он, не теряя ни мгновения, нажал на маленький никелированный рычаг. В ракетной трубке послышалось негромкое жужжание. Он нажал на красную кнопку. Торпеда вырвалась из орудия, оставляя за собой белый хвост. Пустой ствол отбросило назад.

Огромная вспышка ярко-оранжевого пламени окутала синий шар, и он рассыпался на тысячи белых металлических обломков.

— Получите, проклятые твари! — с яростным удовлетворением проговорил Билл.

«Шар успешно уничтожен, — просигналил он. — Очевидно, нас заметили. Зеленые марсиане, летевшие на нем, убили серых двуногих. Могу я исследовать останки?»

«Разрешаю, — ответил Принц. — Но возвращайтесь через полчаса».

Мгновение спустя Билл получил второе сообщение: «Всем часовым удвоить внимание. Шар могут искать. Добыча руды идет успешно. Мы сможем вылететь на закате. Держитесь! Принц».

Пристегнув за спину оставшуюся торпеду и засунув готовый к бою лучевой пистолет за пояс, Билл зашагал вдоль края обрыва, пока не нашел относительно легкий спуск на красную равнину, затем перелез через край. Ветер, точивший эти камни бесчисленное множество лет, оставил в скале трещины и неровности. В слабой гравитации Марса Биллу было нетрудно держаться за камни. Через пять минут он дополз до осыпи, затем торопливо принялся перебираться через огромные валуны, задыхаясь и хватая ртом бедный кислородом воздух.

Билл добрался до красной песчаной равнины — песок за тысячелетия истерся, превратившись в мягкую алую пыль, которая поднималась вокруг него тонким грязноватым облачком и оседала в виде кроваво-красных пятен на взмокшем от пота теле. Сухая пыль проседала у него под ногами, затрудняя передвижение, когда он шел к неподвижным серым телам.

Почти лишившись сил, Билл добрался до серых животных и осмотрел их. Они мало напоминали людей, несмотря на кажущееся сходство. На каждой из «рук» имелось лишь по три пальца, заканчивавшихся когтями; странный круглый вырост служил вместо носа. Скелет их тоже сильно отличался от скелета homo sapiens.

Билл устало потащился к возвышавшемуся впереди алому утесу, поднимая облака пыли. Его сильно утомила эта вылазка,

какой бы пустячной она ни казалась. Бурая пыль, которую он невольно вдыхал, раздражала ноздри; он задыхался и чихал. Пот струился по его телу грязными красными струйками, и внезапно Билл ощутил сильную жажду.

Вершина гранитного плато — вероятно, ядро какой-то древней горы — была скрыта от него. Он не видел ни «Ред Ровера», ни его экипажа. Он не видел ни одного живого существа.

Перед одиноким путником простиралась плоская равнина, покрытая красной пылью, уходящая за недалекий искривленный горизонт. Рассыпчатая пыль липла к ногам, окутывала его удушающим шафрановым облаком. Солнце, маленький багровый шар, ослепительно сияло на черно-синем небе. Небо было угрюмым, холодным и враждебным. Билла охватила тревога, и он поспешил к возвышавшемуся вдали обрыву.

И тут он увидел на красном песке какой-то белый предмет.

Остановившись, чтобы перевести дыхание и вытереть с лица пот и грязь, журналист с любопытством поддал предмет ногой. Из пыли выкатился выбеленный солнцем человеческий череп. Билл сразу понял, что череп принадлежал человеку, а не одному из серых существ, лежавших там, на песке.

С неприятным чувством, что он открывает забытые страницы какой-то давней трагедии, журналист опустился на колени и пошарил в пыли вокруг черепа. Правая рука его нащупала человеческую бедренную кость, левой он наткнулся на полусгнивший кожаный пояс, за ним из пыли возник человеческий позвоночник.

К поясу была прикреплена потускневшая серебряная пряжка, и он, взглянув на нее, задохнулся от изумления.

На пряжке была выгравирована изящная буква «Э».

— «Э»! — пробормотал Билл. — Энверс! Он попал на Марс. И умер здесь. Наверное, пытался добраться до горы. Боже! Какая смерть! В полном одиночестве, в пыли, под палящим солнцем. На чужой планете. Среди жутких монстров.

Одиночество, царившее в красной пустыне, загадочная атмосфера чужой планеты окутали его, словно покрывало страха. Он, шатаясь, поднялся на ноги и неверным шагом направился через пески к своему обрыву. Но минуту спустя остановился.

— Он должен был что-то оставить! — сказал Билл про себя.

Он развернулся и потащился обратно, туда, где лежали череп и сгнивший пояс, и снова принялся раскапывать песок вокруг. Он нашел остальные части скелета, даже остатки волос, одежды и человеческой кожи, сохранившейся в сухом песке. Он обнаружил пустую флягу, ржавый перочинный нож, пуговицы, монеты и вышедший из строя лучевой пистолет.

Затем пальцы его нащупали в пыли маленькую черную книжку.

Это был дневник Энверса.

Большую часть записей еще можно было прочесть. Сейчас этот дневник напечатан, из него можно почерпнуть полный отчет о трагическом путешествии Энверса. Отправление с Земли, полное надежд. Опасности и разочарования пути. Мятеж; половина экипажа погибла. Волнующая посадка на другую планету. Нападение голубых шаров. Они захватили корабль, отвезли пленников в загоны и пытались использовать их для выведения новой породы домашних животных. Побег Энверса, отчаянная попытка добраться до корабля, оставленного в пустыне.

Тогда Билл не стал читать всего. У него было время прочесть лишь последнюю трагическую запись.

> *«Воды больше нет. Теперь я понимаю, что мне никогда не добраться до горы, где мы сели. Хотя, возможно, они куда-нибудь перевезли корабль. Наверное, лучше бы мне было остаться в загоне. Там есть еда и вода… Но как мог Господь сотворить подобные существа? Такие омерзительные, такие злобные! Молюсь, чтобы они не воспользовались моим кораблем, чтобы попасть на Землю. Я надеялся найти и уничтожить его. Но уже слишком поздно».*

Плотный смерч красной пыли ударил в лицо Биллу. Он попытался сделать вдох, но поперхнулся, чихнул и чуть не задохнулся. Подняв глаза от пожелтевших страниц книги погибшего исследователя, он увидел, что темно-синее небо на востоке скрыли густые тучи красной пыли. Казалось, что к нему стремительно движется гигантский красновато-желтый цилиндр.

Надвигалась пыльная буря! Одна из ужасных пыльных бурь Марса, таких яростных, что их видят астрономы с расстояния сорок миллионов миль.

Схватив выцветший дневник, Билл снова побежал по песку к красным утесам. Позади него завывал ветер, догонял его и свистел в ушах. Удушающая рыжая пыль вилась у лица. Линия утесов впереди исчезла за плотной красной пеленой. Ветер яростно свистел, но он был слабым и не мог сбить с ног. Насыщенный пылью воздух словно превратился в едкую жидкость, удушающую, забивающую нос и рот.

Билл вслепую, спотыкаясь, полз вперед, к скалам. Он добрался до них, вскарабкался по осыпи, перебрался через гигантские куски лавы. Перед ним открылось основание утеса,

массивная отвесная стена; вершина ее была скрыта алой пеленой. Он пошел вдоль подножия, нашел подходящий подъем и вскарабкался вверх.

Наконец, задыхаясь, он дотащился до вершины и упал навзничь. Вокруг него плясали пыльные облака; он не видел ничего на расстоянии двадцати ярдов. Он не пытался даже отыскать «Ред Ровер»; он знал, что не сможет увидеть его в пыли.

Прошли часы, а он все лежал, ослепнув, задыхаясь в горячей, разъедающей пыли; пот засох на коже, превратившись в отвратительную корку. Слабый ветер завывал в скалах, раскаленный, как воздух, идущий из печи. Билл установил перед собой торпеду, попытался оглядеться по сторонам. Но он видел лишь плотную красную стену, и сквозь нее просвечивало солнце, словно крошечный круглый кроваво-красный рубин.

Алое светило миновало зенит и медленно ползло вниз, к невидимому горизонту. Лишь по солнцу можно было кое-как определить направление и судить о времени. Вскоре оно тоже исчезло в пыли.

Внезапно ветер стих. Пыль медленно осела. Через полчаса снова показалось красное солнце, висящее низко над багровым восточным горизонтом. Объекты, расположенные на плато, вновь обрели форму. «Ред Ровер» находился на прежнем месте, посередине. Люди по-прежнему трудились у оборудования — они не прекращали работу даже в бурю.

«Все часовые, доложите обстановку», — просигналил Принц с корабля.

«Я обнаружил тело Энверса и забрал его дневник», — сообщил Билл, когда пришла его очередь.

«Сейчас мы готовимся к отлету, — ответил Принц. — Поднимаем на борт аппарат. Необходимое количество церия добыто. Вскоре подадим сигнал к возвращению».

Билл всматривался в пыльное небо — прежде темно-синее, теперь оно было скрыто желтоватой завесой. Через несколько минут он заметил голубой шар. Затем еще один, и еще. Они были далеко на юго-востоке, быстро неслись высоко над шафрановой пеленой. Казалось, они следуют по маршруту, по которому летел сбитый Биллом корабль.

«Вижу три корабля-шара, — просигналил он. — Приближаются к нам».

Остальные часовые, очевидно, тоже заметили врага — Билл увидел на другой стороне плато мигание лучевых пистолетов.

Без предупреждения выстрелила красная сигнальная ракета. Билл услышал звук выстрела — резкий и слабый в разреженной

атмосфере. Вспыхнуло багрово-красное пламя.

Билл вскочил на ноги, взвалил на плечо тяжелое орудие с торпедой и, спотыкаясь, побежал к «Ред Роверу». Он увидел других бегущих людей, увидел, как остальные, напрягая все силы, втаскивают на борт горное оборудование.

Оглянувшись, Билл заметил, что три голубых шара стремительно приближаются. Затем он заметил остальные — целую дюжину. Эти были еще далеко — синие точки на желтом небе. Враги на полной скорости летели по направлению к «Ред Роверу».

Билл с тревогой посмотрел на север, куда ушла Паула. Но ее не было видно. Она не вернулась после сигнала ракеты.

Добравшись до корабля, он полностью лишился сил, задыхался, хватал разреженный воздух. Остальные чувствовали себя не лучше; все были покрыты засохшей красной пылью, астматически хрипели, задыхаясь от напряжения и возбуждения. Люди пытались втащить на борт корабля тяжелые части механизмов — виталиевые генераторы, которые использовались для нагрева руды, моторные лучевые трубки, снятые с корабля, чтобы соорудить импровизированную плавильную печь.

Принц и доктор Трейнор яростно трудились над странным аппаратом. На красном песке рядом с серебристым корпусом корабля они установили треногу, на которую водрузили любопытное блестящее устройство, состоявшее из линз, призм, конденсаторов и зеркал. Ядром его, по-видимому, являлась странная вакуумная трубка — цериевый электрод, окруженный необычной решеткой из виталия. Внутри нее тлела тонкая нить; индукционная катушка, подключенная к виталиевым батареям, которая питала устройство, непрерывно жужжала.

— Лучше всем нам быстрее оказаться на борту и улететь отсюда! — крикнул Билл. — Нет смысла рисковать своими жизнями, возможностью спасти мир — и все из-за каких-то машин.

Принц на мгновение поднял взгляд к небу, оставив странное устройство доктору Трейнору.

— Посмотрите на марсианские корабли! — воскликнул он, взмахнув рукой. — Их не меньше тридцати, словно рой мух. Нам не скрыться. И против их пурпурных атомных бомб у торпед нет ни малейшего шанса. А кроме того, мы еще не погрузили кое-какое оборудование с корабля. Несколько генераторов и лучевую трубку.

Билл оглянулся, посмотрел на стаю голубых шаров, кружащихся над ними в желтом небе, некоторые из них — на высоте ниже мили. Он безнадежно пожал плечами, затем снова

озабоченно взглянул на юг, пристально осмотрел красное плато.

— Паула! Куда она делась? — спросил он.

— Паула? Она пропала? — Принц резко обернулся, оглядел плато. — Паула! Что могло с ней случиться?

— У нее разбито сердце, — сказал ему Билл.

— Вы думаете… думаете… — запнулся Принц.

В его темных глазах мелькнули внезапная тревога, нежность и тоска. Горькая циничная усмешка куда-то исчезла.

— Не могла же она погибнуть! — вскричал он с мукой в голосе.

— Вы знаете, что она находилась на посту на северном краю плато. Она не вернулась.

— Я должен найти ее!

— Зачем вам это? Мне казалось, вам нет дела до нее, — сурово проговорил Билл.

— Я тоже так думал, думал, она мне только друг. Но я ошибался. Если она погибнет, Билл, это убьет меня!

Принц решительно развернулся.

— Всем подняться на борт, подготовить корабль к отлету как можно скорее, — приказал он. — Доктор Трейнор остается за главного. Помогайте ему во всем. Бранд, проверьте все приборы, когда трубки вернут на место; пусть корабль будет готов к взлету. — Он быстро обернулся к Трейнору, который по-прежнему колдовал над блестящей машиной на треноге. — Док, вы сами можете справиться с этим, как если бы я был с вами. Постарайтесь изо всех сил — ради человечества! Я отправляюсь на поиски вашей дочери.

Трейнор молча кивнул, не отрываясь от работы.

Принц, засовывая за пояс лучевой пистолет, бегом направился к северному краю плато. Помедлив мгновение, Билл, пошатываясь, побежал за ним, не сняв ракетной торпеды, пристегнутой за спиной.

До края обрыва было меньше полумили. Через несколько минут Принц был уже там. Билл догнал его как раз в тот момент, когда он читал строчки, нацарапанные на листке бумаги, который он нашел на камне, на посту Паулы.

«Принцу Космоса, — говорилось в ней. — Я не могу так больше жить. Вы должны знать, что я люблю вас — люблю безнадежно. Ваше присутствие сводит меня с ума, ведь я знаю, что я вам безразлична. Я знаю историю вашей жизни, знаю, что вы никогда не сможете испытывать ко мне какие-либо чувства. Поднялась песчаная буря, и я спускаюсь вниз, в пустыню, чтобы умереть там. Пожалуйста, не ищите меня, это не поможет. Простите меня за это письмо, но я хотела, чтобы вы знали, почему

я ушла. Потому что я люблю вас. Паула».

Глава 8
Витомат

— Я люблю Паулу! — воскликнул Принц. — Я понял это, когда вы сказали, что она пропала. Словно свет вспыхнул в моем мозгу. Должно быть, это зрело неделями. Дошло до того, что я не мог работать в лаборатории, если ее там не было. Боже! Как ей, наверное, было тяжело. Я боролся с этим чувство, я пытался скрыть его, пытался обращаться с ней, как с мужчиной. А теперь она умерла!

Билл оглянулся на «Ред Ровер», оставшийся в полумиле позади них. Он лежал неподвижно — отполированный серебристый цилиндр на фоне красного песка. Он видел рядом с кораблем Трейнора, который все еще работал над странным маленьким устройством на треноге. Остальные поднялись на борт. И дюжина голубых кораблей-шаров, словно маленькие сапфировые луны, кружилась в нескольких тысячах футов над ним — постепенно снижаясь, медленно, плавно, подобно грифам, парящим над падалью.

Принц спрятал лицо в ладонях, поза его говорила о полном упадке сил.

Билл обернулся, окинул взглядом красное пространство марсианской пустыни. Далеко внизу он заметил извивающуюся линию следов, уводящую к горизонту, наполовину стертую недавней бурей. Они исчезали вдали, сливаясь с сине-черным небом.

— Ее следы, — указал он вниз.

— Следы! — Принц поднял взгляд, в его темных глазах мелькнули надежда и решимость. — Значит, мы можем найти ее! Может быть, еще не поздно!

Он побежал к краю обрыва. Билл схватил его за рукав.

— Подождите! Подумайте, что вы делаете, друг! Мы пытаемся спасти мир. Вы не можете вот так просто взять и убежать. В любом случае солнце уже низко. Становится холодно. Через две минуты после того, как сядет солнце, здесь наступит дьявольский мороз! Вы погибнете в пустыне!

Принц вырвался.

— К черту мир! Если бы вы знали, как мне дорога Паула! Боже, каким я был глупцом! Довести ее до этого!

На его смуглом лице отразилась мука; он прикусил тонкую губу, и струйка крови смешалась с красной коркой грязи, покрывавшей его лицо.

— Во всяком случае, *витомат* закончен. Трейнор сможет управиться с ним не хуже меня. Я должен найти Паулу — или умереть, разыскивая ее.

Он снова направился к краю обрыва. Помедлив мгновение, Билл пошел за ним. Принц резко обернулся:

— Какого черта вы здесь делаете?

— Ну, — начал Билл, — «Ред Ровер» в качестве укрытия не очень привлекательное место, со всеми этими марсианскими кораблями. И мне небезразлична судьба мисс Паулы. Я хочу помочь вам искать ее.

— Не ходите за мной, — сказал Принц. — Возможно, меня ждет смерть…

— Я не младенец. Мне приходилось бывать во всяких переделках. А сейчас я представляю, каково это — умирать ночью в пустыне. Сегодня я нашел в песке человеческие кости. Но я хочу идти.

Принц сжал руку Билла. На мгновение теплая, дружеская улыбка появилась на его худом лице, выражавшем одновременно отчаяние и решимость.

Вскоре они нашли на красном гранитном обрыве довольно пологий склон и спустились вниз, на плоскую равнину, покрытую ядовитой красной пылью. В отчаянной спешке они ползли, задыхаясь, вперед, по слабым следам Паулы, оставшимся после бури. Вокруг них клубилась завеса алой пыли, жгла ноздри. Они задыхались, отчаянно хватали ртом разреженный пыльный воздух. Пыль, смешанная с потом, покрыла их грязной красной коркой.

Они шли по следам примерно милю. Затем Паула перешла на голый склон, сложенный из источенной временем вулканической породы. Ветер уничтожил ее следы, если они там и были. Путники обогнули каменную площадку, но в песке не было никаких отпечатков. Маленький красный глаз солнца висел над оранжевым западным горизонтом. Покрытые потом, Принц и журналист дрожали — начиналась ледяная марсианская ночь.

— Бесполезно, — пробормотал Билл, садясь на гранитный валун и вытирая с лица красную грязь. — Наверное, ее уже много часов нет в живых. Никаких шансов.

— Я должен ее найти! — воскликнул Принц. На его худом лице, покрытом красными пятнами, застыло решительное выражение. — Я немного похожу вокруг, посмотрю, нет ли каких-нибудь следов.

Билл остался сидеть на камне. Он оглянулся на низкую темную линию утесов, оставшуюся в миле позади них, зловеще выделявшуюся на фоне мрачного темно-синего неба. На западе

угасал багровый марсианский закат.

Серебристого корабля не было видно за обрывом. Но Билл видел маленькие голубые шары, похожие на сапфировые звездочки, которые в ожидании чего-то кружили в небе. Теперь они снизились, некоторые летали всего в тысяче футов над невидимым снизу кораблем.

Внезапно один из них охватило ярко-оранжевое пламя. Голубое свечение исчезло, и корабль превратился в куски искореженного белого металла. Билл понял, что по кораблю выстрелили ракетной торпедой.

Ответ был быстрым и ужасным. Тонкие, слепящие белые лучи протянулись вниз, к кораблю, и на конце каждого из них сверкала и переливалась крошечная ярко-красная искорка.

Билл знал, что это атомные бомбы. Должно быть, марсиане выпустили целую дюжину, по одной с каждого корабля. Через несколько секунд до него донесся звук взрыва — в разреженном неподвижном воздухе это был лишь резкий треск, словно выстрел из пистолета. Билл не мог видеть со своего места взрывов бомб. Больше с невидимого корабля не стреляли торпедами. Билл ничего не видел, но он был уверен, что корабль уничтожен.

Он услышал крик Принца — тот находился в сотне метров от Билла.

— Я нашел след.

Билл вскочил, потащился следом. Принц нетерпеливо ждал, с трудом переводя дыхание. В темно-синем небе была видна лишь половина красного солнечного диска — вторая половина уже скрылась за горизонтом, и путников обдувал ледяной ветер.

— Думаю, это конец, у мира больше нет шансов! — задыхаясь, произнес Билл.

— Наверно, вы правы. Должно быть, какой-то глупец запустил в них торпеду, несмотря на приказ. *Витомат* мог нас спасти, если бы у Трейнора была возможность им воспользоваться.

Они с трудом пробирались по песку, напрягая зрение, чтобы различить в угасающем свете полустертые следы. Быстро холодало — ведь у Марса, в отличие от Земли, нет плотной атмосферы, удерживающей накопленное за день тепло.

Сумерки быстро сменились ночью. На мгновение на западе сверкнули языки темно-багрового пламени, затем засияли золотые лучи. Потом небо потемнело, на нем зажглись миллионы холодных, прекрасных звезд — сверкающих бесстрастных свидетелей драмы, разыгрывающейся среди пустыни.

Билл почувствовал леденящий холод. Казалось, пот и грязь, покрывающие его тело, замерзли. На одежде и даже на красной

пыли появились блестящие белые кристаллики изморози. Биллу казалось, что воздух, которым он дышит, замораживает его легкие. Он дрожал. Кожа болела, превратившись в жесткую, онемевшую оболочку, мешающую двигаться. Принц, спотыкаясь, ковылял впереди, превратившись в смутную черную тень, и время от времени окликал Паулу странным, напряженным голосом.

Билл остановился и оглянулся, дрожащий и несчастный.

— Нет смысла идти дальше, — выговорил он. — Нет смысла. — Он стоял, хлопая себя по телу онемевшими руками.

Перед ним предстала отчетливая картина — голый, побелевший на солнце череп с пустыми глазницами, лежащий среди красного песка. — Кости в песке, — бормотал он. — Кости в песке. Кости Энверса. И Паулы. Кости Принца. Мои.

И тут он увидел нечто такое, что заставило его застыть на месте, несмотря на холод.

Красный утес превратился в низкую темную линию, выделявшуюся на фоне усыпанного звездами неба. Дюжина маленьких синих шариков по-прежнему парила над ним, описывая бесконечные круги, наблюдая, выжидая. Они ярко светились среди звезд.

Над темным обрывом возникло маленькое облачко зеленого пара, похожее на крошечную светящуюся сферу. Оно вращалось и сияло ясным, сверкающим зеленым светом; это был цвет весны, цвет самой жизни.

Облако с удивительной скоростью рванулось вверх и столкнулось с одним из кораблей. Искрящаяся завеса танцующих изумрудных частичек окутала лазурную сферу и растворила ее.

Билл протер глаза. Там, где только что находился голубой корабль, осталась лишь кружащаяся масса зеленого тумана, облако переливающихся зеленых частичек, сияющих прекрасным изумрудным светом, который, казалось, принадлежит самой жизни.

Внезапно вращающееся облако взорвалось и распалось на десятки крошечных округлых скоплений ярко светящихся атомов. Зеленое облако «ело» и росло. А теперь оно воспроизводило себе подобных, как живое существо, которое питается, растет и выбрасывает споры.

И каждый из маленьких изумрудных шариков полетел к голубой сфере. Биллу показалось, что голубые корабли притягивают их, словно вращающиеся комочки зеленого тумана были живыми и искали себе пищу.

Мгновение спустя изумрудные облачка врезались каждый в свой шар. Вражеские корабли окутала мерцающая зеленая завеса. И сферы начали таять, бледнеть и исчезли в живом ярко-зеленом

тумане.

Все это заняло несколько мгновений. Не прошло и секунды, подумал Билл, после того, как появился первый вращающийся зеленый шарик и был проглочен первый марсианский корабль. Затем так же внезапно, как и появились, зеленые облака исчезли. Их просто не стало.

Над темными утесами висели холодные, переливающиеся разноцветными огнями звезды. Марсианские корабли исчезли.

— *Витомат!* — пробормотал Билл. — Принц говорил о каком-то *витомате.* Новое оружие, использующее энергию жизни. И эта зеленая штука была похожа на живое существо, пожирающее сферы!

Внезапно он снова ощутил леденящий холод. Билл пошевелился и почувствовал, что одежда затвердела на морозе. Холод сковал тело — теперь у него почти ничего не болело. Билл чувствовал странную легкость, свободу — и встревожившее его желание уснуть. Но свинцовая боль, вызванная холодом, по-прежнему пряталась где-то внутри, глухая, пульсирующая.

— Шевелись! Шевелись! — бормотал он онемевшими от холода губами. — Двигайся, не то замерзнешь!

Он, спотыкаясь, направился по песку в направлении, в котором скрылся Принц. Холод не давал ему идти. Выдыхаемый воздух превращался в ледяные облачка. Изо всех сил Билл боролся со смертоносным желанием лечь и уснуть.

Он прошел немного, когда наткнулся на смутную фигуру, едва различимую в ночи. Это был Принц, он нес на руках Паулу.

— Я нашел ее на песке, — прошептал он, обращаясь к Биллу. — Она была в сознании. Она обрадовалась… простила меня… теперь она счастлива.

Принц с трудом пробирался по песку, сгибаясь под тяжестью тела девушки.

— А зачем нам идти? — едва выговорил Билл заледеневшими губами. — Нам никогда не добраться туда. Они стреляли в «Ред Ровер» атомными бомбами. А затем с ними что-то случилось. Зеленый свет.

— *Витомат!* — воскликнул Принц. Чувствовалось, что ему трудно говорить. — Воронка преобразованных атомов. Контролируемая на расстоянии. Живая. Поглощает любое вещество. Разлагает его на атомы, превращает в ничто!

Он заковылял к темной линии холмов, прижимая к себе неподвижное тело девушки.

— Но Паула! Я люблю ее. Я должен отнести ее на корабль. Это моя вина. Мы должны добраться до корабля.

Билл тащился следом за ним.

— Слишком далеко! — бормотал он. — Несколько миль. В холоде. Нам никогда…

Он остановился, издав тонкий, хриплый крик.

Впереди, над узкой черной полосой плато, возник стройный сверкающий серебристый цилиндр. Это был тонкий остроконечный корпус «Ред Ровера»; двенадцать задних моторных трубок выстрелили ослепительным белым светом. Корабль, целый и невредимый, покидал планету!

— Боже мой! — вскричал Билл. — Они бросают нас!

Он рванулся вперед — жалкая, дрожащая фигурка, закованная в жесткую, обледенелую одежду. Он размахивал руками, кричал. Это выглядело нелепо, смехотворно.

Принц остановился, не выпуская из рук Паулу.

— Они думают, что марсиане прикончили нас! — крикнул он дрожащим голосом. — Остановите их! Стреляйте торпедой по камню. Они увидят!

Билл услышал его слабый крик. Он отстегнул тяжелую трубку, все еще висевшую у него за плечами, и выставил перед собой. Онемевшими, непослушными пальцами он попытался повернуть рычаг. Пальцы его, казалось, заледенели — они отказывались шевелиться. Из глаз у него брызнули слезы, замерзая на щеках. Он стоял, сжимая в руках тяжелое орудие, и всхлипывал, как ребенок.

Узкий белый цилиндр «Ред Ровера» устремлялся вверх, в усыпанное звездами небо, ослепительные опаловые лучи били в темные скалы, оставшиеся внизу.

— Они уходят, — пролепетал Билл. — Они думают, что мы погибли. У них нет времени ждать. Они летят спасать мир.

Дрожа, он рухнул на сыпучий холодный песок. Неожиданно Принц опустил Паулу на землю и подошел к Биллу.

— Поднимите ракету, — с трудом выговорил он. — Прицельтесь. Я выстрелю.

Билл механически поднял трубку, взглянул в телескопический прицел. Его так сильно трясло, что он едва мог удерживать орудие на камне. Принц попытался сдвинуть рычаг, но тщетно. Тогда он нагнулся, прижал его подбородком. Рычаг соскользнул, оставив на коже алую царапину. Он попытался еще раз, и наконец послышалось урчание мотора. Он приложил подбородок к маленькой красной кнопке, нажал на нее. Пустую оболочку отбросило назад, она вывалилась из онемевших рук Билла и покатилась по песку.

Торпеда вылетела, оставив за собой огненный хвост.

Принц снова подхватил Паулу на руки, прижал к себе ее

холодное тело. Билл смотрел на «Ред Ровер». Внезапно у него вырвался невнятный радостный крик. Двигатели, поднимавшие корабль вверх, отключились. Тонкий серебристый цилиндр развернулся и направился вниз, описав длинную дугу.

Казалось, прошло лишь мгновение, и вот он уже пролетел над ними; луч прожектора скользил по красному песку. Вскоре они оказались в круге света. Корабль быстро опустился рядом с ними. Из шлюза выпрыгнули странные фигуры в вакуумных костюмах.

Через несколько секунд несчастные уже были на борту, в тепле, среди света. Горячий влажный воздух с шипением наполнил шлюзовую камеру, и они снова смогли свободно дышать. Шипение воздуха в клапанах было последним, что слышал Билл перед тем, как потерять сознание; очнулся он в удобной кровати, чувствуя себя согревшимся и очень голодным. В дверях стоял капитан Бранд, разглядывая его своими голубыми глазами.

— Я просто заглянул навестить вас по дороге на пост, Билл, — сказал он. — Доктор Трейнор говорит, что теперь вы вне опасности. Принц и Паула тоже. Вы довольно сильно переохладились, но никто не получил серьезного обморожения. Как удачно получилось, что вы выстрелили. Мы уже потеряли всякую надежду.

С Принцем произошла странная перемена. Он давно уже пришел в себя и сидит у кровати Паулы. Необычно для женоненавистника и космического отшельника, а? Ну что ж, приходите на мостик, когда перекусите. Битва с марсианами, похоже, состоится в ближайшие несколько часов. Думаю, там будет на что посмотреть.

Выложив всю эту информацию так быстро, что сонный Билл едва успел воспринять ее, отважный космолетчик исчез за дверью.

Час спустя Билл появился на мостике.

Сквозь витролитовые панели он смотрел на знакомую картину межзвездного пространства — ясные, сверкающие разноцветные точки, мерцающие на фоне затянутого серебристой пылью черного неба. Пылающее солнце, окруженное багровыми языками пламени, казалось далеким и маленьким. Земля представала в виде зеленой звезды, сияющей неописуемо прекрасным изумрудным блеском; рядом с ней сверкала серебристая точка Луны.

Мрачный алый диск Марса заслонял значительную часть неба. Билл поискал крошечную голубую точку, которая так долго виднелась на фоне красной планеты, — лазурный кружок, который он впервые увидел в телескоп в Башне Трейнора. Билл нашел то место, где должна была располагаться точка, в верхнем

полушарии планеты, но странный объект исчез.

— Эта штука покинула Марс, — сообщил журналисту капитан Бранд. — Она отправилась в свою смертоносную миссию к Земле!

— Что же это было?

— Она защищена голубым колебательным экраном, как и все остальные. Никто не знает, какое дьявольское оружие находится у нее на борту и сколько там миллионов этих демонов-марсиан. Она огромна — больше мили в диаметре.

— Мы можем что-нибудь предпринять?

— Я не вижу, что можно здесь сделать. Но мы можем попытаться. Трейнор и Принц собираются применить свой *витомат.*

— Скажите, а разве прошлой ночью марсиане не стреляли по кораблю атомными бомбами? — спросил Билл. — Его не было видно, но я решил, что они уничтожили вас.

— Часовой, возвращавшийся последним, сбил ракетой один из шаров. Они выпустили множество пурпурных бомб, чтобы напугать нас. Но мне кажется, они хотели взять нас живыми. И доктор Трейнор привел в действие *витомат,* прежде чем они смогли что-либо сделать.

Билл вглядывался в космическую ночь. Капитан Бранд указал ему на небольшой голубой шарик, двигавшийся на фоне звезд.

— Вот эта дьявольская штука! Она несет смерть на нашу Землю!

Через несколько минут доктор Трейнор, Принц и Паула один за другим взобрались по лестнице на мостик. Трейнор нес треногу; в руках у Принца был небольшой черный ящик, в котором находилась странная вакуумная трубка с цериевым электродом и какие-то принадлежности; Паула принесла небольшой калькулятор и сборник математических таблиц.

Трейнор и Принц установили треногу и поместили на ней маленький черный ящик. Аппарат походил на небольшую кинокамеру. Паула точными, хладнокровными движениями начала работать с калькулятором, занося в него цифры из книги и называя результаты вычислений Принцу, который устанавливал значения на многочисленных табло в черном ящике.

Доктор Трейнор смотрел в компактный телескоп, который, очевидно, являлся частью странного аппарата, направив его на крошечный голубой диск, несущий Земле смерть. Время от времени он называл какие-то числа, которые, видимо, входили в расчеты Паулы.

Билл, с любопытством разглядывавший Паулу и Принца, не замечал никаких признаков взаимного влечения. Оба казались

поглощенными работой. Словно их личные чувства исчезли и они стали лишь учеными.

Наконец доктор Трейнор поднял глаза от маленького телескопа, и Принц замер, держа пальцы на каком-то рычажке. Индукционная катушка, часть мощного виталиевого генератора, монотонно жужжала, между ее клеммами проскакивали пурпурные искры. Паула по-прежнему была занята своим калькулятором, пальцы ее бегали по кнопкам, негромко гудел механизм.

— Все готово, — объявил Трейнор, — осталось лишь Пауле закончить интегрирование. — Он обернулся к Биллу и капитану Бранду, которые с напряженным интересом рассматривали аппарат. — Если вы заглянете внутрь этой электронной трубки в тот момент, когда Принц повернет рычаг, то увидите маленькую зеленую искру. Прямо в фокусе лучей, исходящих от цериевого электрода, внутри виталиевой спирали.

— Так эта зеленая искорка — живое существо!

— В ней содержится то, что составляет основу всего живого. Она может поглощать материю — питаться. Может расти. Она может делиться, воспроизводить себя. Она реагирует на внешние раздражители — подчиняется приказам, которые мы сообщаем ей с помощью этого направленного лучевого передатчика. — Он постучал по неприметному маленькому цилиндру. — И она исчезает, когда мы выключаем ток. Это живое существо, которому требуется пища. И оно расщепляет пишу более эффективно, чем остальные живые существа, — оно разрушает поглощаемые атомы. Оно преобразует их в чистую колебательную энергию, в свободные протоны и электроны.

Паула мягким, немного хриплым голосом назвала очередную цифру. Принц быстро ввел в аппарат последнее значение, нажал маленький рычаг. Билл, взглянув сквозь тонкие стенки небольшой электронной трубки, увидел раскаленную нить, увидел, как цериевый диск раскалился добела — вероятно, под воздействием катодной бомбардировки. Затем он заметил, что в аппарате возникла крошечная зеленая искра — в центре спирали из тонкой виталиевой проволоки. Некоторое время она висела там, раскачиваясь из стороны в сторону и медленно увеличиваясь в размере.

Принц неторопливо, одну за другой нажал несколько клавиш на черной панели, находившейся за трубкой. Зеленая искорка задрожала. Внезапно она вылетела вперед, проникнув сквозь стенку трубки. Она неуверенно проплыла по мостику, разрастаясь, пока не достигла размеров шарика для детской игры. Принц нажал очередную клавишу, и искра рванулась сквозь

витролитовую панель и устремилась к голубому кораблю с Марса.

Искра проделала в прозрачной панели небольшую круглую дыру диаметром в палец. Материал, с которым она соприкоснулась, полностью исчез. А небольшое зеленоватое облачко, повисшее снаружи, снова выросло. Оно было теперь размером с мужской кулак — маленький кружащийся вихрь дрожащих изумрудных частичек.

Воздух с шипением выходил через крошечное отверстие, образуя снаружи ледяное облачко. Капитан Бранд быстро достал небольшой диск из мягкой резины и прижал его к дыре. Давление воздуха крепко прижало пробку, запечатав отверстие.

Принц нажал очередную клавишу, и вращающаяся зеленая сфера исчезла. Принц стоял, готовый снова нажать на кнопки, внимательно глядя на бешено вращавшиеся красные стрелки приборов. Внезапно щелкнула еще одна клавиша. Он отодвинул прибор и взглянул наружу сквозь витролитовую панель.

Билл увидел, как зеленая завеса неожиданно окутала голубой шарик, плывущий среди звезд. Лазоревая сфера, казалось, растаяла, растворилась, превратившись в искристый, сияющий зеленый сгусток. В одно мгновение на месте огромного голубого корабля остался лишь вращающийся сверкающий изумрудный вихрь.

— Взгляните на Марс! — воскликнул Принц. — Это был наш вызов. Если они хотят мира, они его получат. Но если они предпочтут войну, они испытают на себе мощь *витомата!*

Билл, едва понимая, что происходит, обернулся и посмотрел на огромный диск алой планеты. Он видел сверкающее белое пятно северной полярной шапки, бескрайние оранжевые пустыни, темные полосы у экватора, зеленые линии каналов. Несмотря на свой тусклый багровый цвет, планета ярким пятном выделялась на фоне усыпанной блестками пустоты.

В следующую секунду Марс удивительным образом изменился.

Над оранжево-красными пустынями возникла голубоватая пелена. Казалось, внезапно в атмосфере планеты появился полупрозрачный голубой туман. Он темнел и внезапно стал как будто твердым. Синяя стена скрыла красную планету. Марс превратился в колоссальный шар. Поверхность его была сверкающей и безупречной, как у только что уничтоженного корабля.

Марс превратился в сферу из гладкого сапфира.

— Колебательная завеса, как мне кажется, — сказал Принц. — Какое научное достижение мы вынуждены уничтожить!

Огромные шары багрового огня — пурпурные сферы

размером с космический корабль, — летящие на мощных лучах, вырвались из двадцати мест на поверхности лазоревой брони, скрывавшей планету. С невероятной скоростью они устремились к «Ред Роверу».

— Атомные бомбы, оружие возмездия! — воскликнул Принц. — Одна такая бомба способна изменить орбиту

Земли, швырнуть ее прямо на Солнце. — Он резко обернулся к Пауле. — Быстрее! Расчеты для планеты!

Она схватила калькулятор; тонкие пальцы забегали по клавишам. Трейнор развернул свой аппарат к гладкому голубому шару, в который превратился Марс, взглянул в прицел и назвал Пауле несколько цифр. Она быстро закончила расчеты и сообщила результаты Принцу.

Он снова склонился над клавиатурой.

Билл с любопытством, смешанным с ужасом, рассматривал голубой шар Марса и гигантские светящиеся красновато-пурпурные атомные бомбы, которые неслись к ним на мощных белых лучах.

— В этих атомных бомбах заключено поразительное количество энергии, — заметил доктор Трейнор, и в его кротких глазах сверкнул энтузиазм. — Думаю, что даже сам вакуум не выдержит их взрыва. Если они попадут в нас, то, скорее всего, они разрушат пространственно-временной континуум и вышвырнут нас из Вселенной, из пространства и времени!

Билл наблюдал за бешеным зеленым вихрем, кружащимся там, где недавно находился марсианский корабль. Он увидел, что смерч внезапно сдвинулся с места, рванулся через освещенное звездами космическое пространство прямо к Марсу и врезался в него. По гигантскому лазоревому шару быстро расползся изумрудный туман.

Марс начал таять.

Планета растворилась, превратилась в огромное, бешено вращающееся облако сверкающего зеленого тумана, который испускал странный свет — свет жизни! Планета превратилась в зеленую полупрозрачную сферу, в вихрь малахитовой пыли.

Принц щелкнул небольшим рычагом, и зеленый свет погас.

Там, где только что находился Марс, зияла пустота! Лишь ослепительно светили звезды. Аппарат размером с кинокамеру уничтожил планету. Билл был потрясен, ошеломлен.

Торжественно, почти печально Принц провел по лбу смуглой рукой.

— Это ужасно, — медленно произнес он. — Ужасно вот так уничтожить целый мир. Мир, который создавался миллионы лет и который мог изменить историю космоса… Но они выбрали

войну. У нас не было иного выхода. Внезапно он покачал головой и улыбнулся:

— Все кончено. Великая задача моей жизни выполнена. Доктор, прошу вас, упакуйте *витомат* как можно тщательнее, заприте его в нашем лучшем сейфе и постарайтесь забыть шифр. Это великое изобретение. Но я надеюсь, у нас никогда не возникнет необходимости использовать его еще раз.

А затем Принц Космоса сделал вещь, поразившую его соратников не меньше, чем гибель Марса. Он быстрыми шагами подошел к Пауле Трейнор, обнял ее, медленно приподнял ее узкое лицо, на котором светились золотистые глаза, теперь излучающие радость. Он наклонился и почти с мальчишеской жадностью поцеловал ее горячие алые губы.

Когда он обернулся к пораженному капитану Бранду и остальным, в глазах его плясали веселые огоньки.

— Позвольте мне, — сказал он, — представить вам Принцессу Космоса!

Через несколько месяцев, когда Билл приземлился на Башне Трейнора, прибыв с визитом из своего нового дома в Космическом Городе, он обнаружил, что уничтожение Марса вызвало невероятную шумиху. Астрономы выдвигали смелые гипотезы, объясняющие, почему алая планета сначала стала голубой, затем зеленой и наконец полностью исчезла. Корабли Лунного патруля по-прежнему энергично охотились за Принцем Космоса. После захвата сокровища «Тритона» награда за его поимку возросла до двадцати пяти миллионов долларов.

notes

Примечания

1

Amazing Stories. 1931, январь.

2

Закон Старджона — утверждение писателя-фантаста Теодора Старджона о том, что среди произведений того или иного жанра внимания заслуживает лишь небольшая часть («Девяносто процентов чего бы то ни было — дерьмо»).

З

Псевдоним *(фр)*.

4

Персиваль Лоуэлл (1855–1916) — американский астроном, выдвинувший гипотезу о существовании на Марсе каналов.